

№ 1 [2020]

⇒ Арбитражный и гражданский процесс

ISSN 1812-383X
9 771812 383773 >

ЮрСтет
научно-практический журнал

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР:

Долганичев В.В., кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арифюлин А.А., профессор, заслуженный юрист РФ;
Витрянский В.В., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ;
Жилин Г.А., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ;
Исайчев В.И., заслуженный юрист РФ;
Носырева Е.И., доктор юридических наук, профессор;
Осокина Г.Л., доктор юридических наук, профессор;
Ренов Э.Н., кандидат юридических наук, профессор;
Сахнова Т.В., доктор юридических наук, профессор;
Треушников М.К., доктор юридических наук, профессор;
Туманова Л.В., доктор юридических наук, профессор;
Шерстюк В.М., доктор юридических наук, профессор;
Юков М.К., доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

И КОРРЕКТУРА: Швечкова О.А., к.ю.н.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА / РЕДАКЦИИ:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26 / 55, стр. 7.

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

Объединенный каталог. Пресса России – 85473;

Почта России. Электронный каталог – П1715.

Подписка на www.lawinfo.ru

Номер подписан в печать: 14.01.2020.

Номер вышел в свет: 22.01.2020.

ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 4000 экз. Цена свободная.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования.

Актуальные вопросы науки и практики

- Шевченко И.М.** К вопросу о дальнейшем ходе реформы арбитражного процесса.....3
- Магомедова К.К.** К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам9
- Можиян С.А.** Применение правил исключительной подсудности к спорам об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество.....12
- Сайфудинова А.А.** К вопросу об участвующих в деле лицах как субъектах гражданских процессуальных отношений.....17
- Самсонов Н.В.** Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе22
- Сапожников С.А., Бармина О.Н.** К вопросу о переходе из предварительного судебного заседания к основному судебному разбирательству: новое правило гражданского процесса.....28
- Алексеев А.А.** Вспомогательные производства в гражданском процессе35
- Киселевская А.Е.** Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект ...40

Исполнительное производство

- Галузина К.А.** Правовые принципы в исполнительном производстве: современное состояние и необходимость дальнейшего развития.....44

Круглый стол

- Рыжков К.С.** Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе.....49
- Загидуллин М.Р.** Процессуальная ответственность в цивилистическом процессе.....54

Мнение

- Шадловская О.Д.** Новый взгляд на взыскание обязательных платежей и санкций с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями60

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

No. 1/2020

Science-practice and information edition

ARBITRAZH-CIVIL PROCEDURE

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage
PI No. FC77-29216 of August 23, 2007. Published since 1998. Published monthly

EDITOR IN CHIEF:

Jarkov V.V., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

DEPUTY EDITOR IN CHIEF, REGIONAL EDITOR:

Dolganichev V.V., PhD (Law), associate professor

EDITORIAL BOARD:

Arifulin A.A., professor, Honored Lawyer of the RF;
Vitryanskij V.V., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Jilin G.A., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Isajchev V.I., Honored Lawyer of the RF;
Nosyreva E.I., LL.D., professor;
Osokina G.L., LL.D., professor;
Renov Eh.N., PhD (Law), professor;
Sakhnova T.V., LL.D., professor;
Treushnikov M.K., LL.D., professor;
Tumanova L.V., LL.D., professor;
Scherstjuk V.M., LL.D., professor;
Yukov M.K., LL.D., professor

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N.,
Platonova O.F., Trunchevskij Yu.V.

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Founder: Jurist Publishing Group

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru
Tel.: (495) 953-91-08

ADDRESS PUBLISHERS / EDITORS:

Bldg. 7, 26 / 55, Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035.
E-mail for authors: avtor@lawinfo.ru

SUBSCRIPTION:

ROSPECHAT' — 47632;
United catalogue. Russian press — 85473;
Catalogue of the Russian press — 10746.
Subscription at www.lawinfo.ru
Passed for printing: 14.01.2020
Issue was published: 22.01.2020.
ISSN 1812-383X

Printed at typography National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0. Conventional printed sheet 5,0.
General circulation 4000 copies. Free market price.

The Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Relevant issues of science and practice

- Shevchenko I.M.** On the Issue of Further
Progress of the Commercial Hearing Reform 3
- Magomedova K.K.** On the Discussion
of Legal Nature of Transparency in Justice
in Civil Proceedings 9
- Mozhilyan S.A.** Use of Rules of Exclusive
Jurisdiction for Disputes on Levy of Execution
on Mortgaged Property 12
- Sayfudinova A.A.** On the Issue of Persons
Participating in a Case as the Subjects
of Civil Procedural Relations 17
- Samsonov N.V.** Class-Action Lawsuits as a New
Type of Claims in the Russian Civil Proceeding 22
- Sapozhnikov S.A., Barmina O.N.** On the Issue
of Transfer from Preliminary Court Proceeding
to Main Court Proceeding: The New Rule
of the Civil Proceeding 28
- Alekseev A.A.** Collateral Proceedings
in the Civil Process 35
- Kiselevskaya L.E.** Ability of a Person
to Participate in the Transaction
and the Common Sense: Procedural Aspect 40

Enforcement Proceedings

- Galuzina K. A.** Legal Principles in the Enforcement
Proceedings: Modern Condition and the Need
for Further Development 44

Round table

- Ryzhkov K.S.** The Notion of "Contempt of Court"
in a Civil Process 49
- Zagidullin M.R.** Procedural Responsibility
in Civil Process 54

Opinion

- Shadlovskaya O.D.** The New Vision
of Collection of Mandatory Payments and Sanctions
from Natural Persons Who are Not Individual
Entrepreneurs 60

Recommended by the Supreme Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral theses.

К вопросу о дальнейшем ходе реформы арбитражного процесса

Шевченко Илья Михайлович,

доцент кафедры финансового права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
кандидат юридических наук
i.shevchenko@mail.ru

Автор предлагает реформировать арбитражное процессуальное право путем внедрения в него концепции управления делом, при котором применимый вид производства определял бы суд после выявления позиции ответчика.

Ключевые слова: исковое заявление, отзыв на иск, приказное производство, упрощенное производство, управление делом.

On the Issue of Further Progress of the Commercial Hearing Reform

Shevchenko Ilya M.

Associate Professor of the Department of Financial Law of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)
PhD (Law)

The author proposes to amend the arbitration procedure law by introducing a case management concept, according to which the type of proceedings shall be determined by the court after revealing the respondent's position.

Keywords: statement of claim, respond to a claim, court order, simplified proceedings, case management.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены достаточно весомые изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ). В частности, в нем появились нормы о профессиональном представительстве (ч. 3 ст. 59), изменился порядок рассмотрения заявлений об отводе судьи (ст. 25), исключено понятие подведомственности, появилась возможность передачи дела на рассмотрение суда общей юрисдикции (ст. 39) и ряд других новшеств.

Вместе с тем пока как эта, так и другие реформы процессуального законодательства носили точечный, локальный характер и не затрагивали саму внутреннюю структуру кодекса, а вслед за ним и внутреннюю структуру арбитражного процесса.

В настоящей статье мы хотели бы порассуждать о том, как дальше совершенствовать АПК РФ, но уже затрагивая основополагающий вопрос о выделении таких видов производств, как приказное и упрощенное производства¹.

Для начала изложим существующее положение вещей.

В настоящее время АПК РФ предусмотрен общий порядок рассмотрения дел (глава 19), приказное производство (глава 29.1) и упрощенное производство (глава 29 АПК РФ). В основу выделения видов производств положены категории споров и суммы заявленных требований.

¹ Идеи для написания настоящей статьи во многом позаимствованы из лекции М.З. Шварца «Новое в арбитражном процессе», аудиозапись которой размещена на видеохостинге Youtube. См.: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T-My6tOKFfI> (дата обращения: 30.11.2019). Вместе с тем мы попытались творчески осмыслить идеи ученого.

Например, в порядке упрощенного производства рассматриваются дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц 500 тыс. руб., а для индивидуальных предпринимателей — 250 тыс. руб. (п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ).

В порядке приказного производства рассматриваются дела, требования по которым вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает 400 тыс. руб. (п. 1 ст. 229.2 АПК РФ).

Уже на этом примере мы видим, что могут быть дела, подпадающие как под приказное, так и под упрощенное производство. К такой ситуации относится, скажем, спор о взыскании задолженности по договору на сумму 399 000 руб.

При этом процессуальный закон с учетом практики его применения относит тот ли иной спор к определенному виду производства императивно, исключая возможность для сторон или для суда избирать вид производства самостоятельно.

Например, в силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», если спор подпадает под критерии приказного производства, то его рассмотрение в порядке упрощенного производства исключается.

Другой пример.

В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» разъяснено, что подача в арбитражный суд искового заявления, содержащего требования,

указанные в ст. 229.2 АПК РФ (устанавливает перечень дел, по которым выдается судебный приказ), влечет возвращение такого искового заявления.

Таким образом, судебная практика исходит из того, что дела, отнесенные к приказному или упрощенному производству, не могут быть рассмотрены в ином процессуальном порядке.

В то же время для сторон спора то упрощение процесса, которое задумано при введении упрощенного и приказного производства, не всегда срабатывает, а зачастую приводит к прямо противоположному результату — затягиванию производства по делу.

Например, предположим, что некое дело подпадает под критерии, установленные в ст. 229.2 АПК РФ. Истец обращается в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа. Суд удовлетворяет это заявление, однако ответчик в срок, указанный в ч. 3 ст. 229.5 АПК РФ, заявляет немотивированные возражения относительно исполнения этого приказа. Сам факт обращения с подобным возражением автоматически влечет отмену судебного приказа (ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ).

Получается, что в подобной ситуации истец будет вынужден повторно обратиться в суд уже в общем порядке. Нормы, которые изначально были предусмотрены для улучшения положения истца (взыскателя), на самом деле приводят к возложению на него дополнительного бремени.

Упрощенное производство тоже в ряде случаев чревато осложнениями. Так, в случаях, установленных в ч. 5 ст. 227 АПК РФ, арбитражный суд выносит определение о рассмотрении дела по правилам искового производства, в том числе, например, в ситуации, когда необходимо исследовать дополнительные доказательства.

Тогда получится, что по делу будет применен порядок рассмотрения дела в порядке упрощенного производства (ст. 228 АПК РФ), а затем вся процедура рассмотрения дела в общем порядке (глава 19 АПК РФ).

В результате изначально рассмотрение дела в общем порядке привело бы к его более быстрому разрешению, чем применение

упрощенного порядка с последующим переходом в общую процедуру.

При этом те критерии, которые положены в основу разграничения общего порядка, упрощенного и приказного производства, имеют изъяны, поскольку сумма требования, равно как и категория спора, не всегда предопределяет сложность дела.

Могут быть весьма интересные дела как с правовой, так и с фактической точки зрения на незначительные суммы или, наоборот, дела на значительные суммы, не представляющие собой фактической или правовой сложности.

Общий порядок рассмотрения дел также не лишен недостатков. Главный из них состоит в том, что после проверки искового заявления и приложенных к нему документов на предмет соответствия требованиям, установленным ст. 125 и 126 АПК РФ, арбитражный суд принимает исковое заявление к производству и автоматически назначает судебное заседание по его рассмотрению (ст. 127 АПК РФ).

В этот момент судья еще не знает, какова реакция на это исковое заявление ответчика и, следовательно, каковы реальные границы судебного спора. В силу той идеи, которая заложена в действующий кодекс, данный вопрос разрешается в ходе предварительного судебного заседания (ст. 135 и 136 АПК РФ). АПК РФ в принципе исходит из того, что дело должно разрешаться арбитражным судом, как правило, в два заседания: первое — предварительное для определения предмета спора, фактов, подлежащих доказыванию, применимой нормы материального права и т.д.; второе, основное, — для разрешения спора по существу.

Однако такой подход отвергается судебной практикой путем расширительного толкования ч. 4 ст. 137 АПК РФ.

Напомним, что согласно данной норме, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и

ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за исключением случая, если в соответствии с кодексом требуется коллегиальное рассмотрение этого дела.

Руководствуясь данной нормой, суды назначают предварительное и основное судебное разбирательство на один и тот же день с разницей в 5 мин. и разъясняют сторонам, что суд в отсутствие возражений вправе перейти из предварительного в основное судебное заседание и рассмотреть дело по существу.

Следовательно, практика обнаруживает отсутствие необходимости проведения предварительных судебных заседаний по ряду дел, которые могут быть разрешены и в одном судебном заседании.

Однако в ситуации, когда соответствие искового заявления требованиям ст. 125 и 126 АПК РФ влечет автоматическое назначение судебного заседания, для ответчика создается соблазн представить отзыв на иск только в судебном заседании.

Это влечет ситуацию, при которой суд либо вынужденно откладывает судебное разбирательство, либо рассматривает дело по существу в том же заседании. При этом в обеих ситуациях страдают интересы истца, а также создаются препятствия в отправлении правосудия. При первом варианте развития событий судебное разбирательство затягивается, при том что в случае своевременного представления отзыва оно могло быть рассмотрено в одно заседание. При втором варианте нарушается право истца и других сторон спора знать об аргументах ответчика до начала судебного разбирательства (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Те санкции, которые предусмотрены действующим процессуальным законодательством за несвоевременное представление отзыва, крайне неэффективны. Часть 4 ст. 131 АПК РФ установлено, что при непредставлении отзыва на исковое заявление суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам, а также отнести на ответчика судебные расходы

независимо от исхода дела (ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

Что касается положения о возможности рассмотреть дело по имеющимся доказательствам, то данная норма является излишней, поскольку очевидно, что если ответчик не представил отзыв, то каких-либо доказательств от него, вероятно, также не поступало. Дело в любом случае будет рассмотрено по имеющимся доказательствам. Вопрос о том, зависит ли объем доказательств, достаточных для удовлетворения иска от того, оспаривает ли этот иск ответчик или нет, никак кодексом не разрешается. На наш взгляд, что в таком случае суд вправе руководствоваться доказательствами косвенными, или так называемыми доказательствами *prima facie*².

Такая санкция, как отнесение судебных расходов на сторону, нарушившую свою обязанность по своевременному представлению отзыва, независимо от исхода дела, крайне неэффективна, поскольку сумма судебных расходов может быть крайне мала по сравнению с ценой иска. На практике она редко применяется еще и потому, что приводит к необходимости нагружать мотивировочную часть судебного акта, при том что уровень нагрузки на арбитражные суды и без того крайне высок.

На наш взгляд, у ответчика будут серьезные стимулы представить отзыв на исковое заявление только в ситуации, когда от этого зависел бы процессуальный порядок рассмотрения дела. Если ответчик желает быть услышанным и стремится к рассмотрению его дела в судебном заседании, то тогда он заинтересован в заблаговременном раскрытии всех своих доводов и доказательств самым широким образом.

Анализ зарубежных законодательств показывает, что в них судья наделяется широкими полномочиями по управлению делом с участием сторон спора. Такое управление включает в себя определение порядка (вида) производства.

К примеру, в п. 2 § 272 Гражданского процессуального уложения Германии (да-

лее — ГПУ Германии) указано, что председательствующий судья самостоятельно определяет порядок подготовки дела к слушанию: путем назначения предварительного заседания или посредством письменного предварительного производства.

При этом в тех параграфах, в которых говорится об условиях допустимости приказного и упрощенного производства, подчеркивается, что просить о таком порядке рассмотрения дела — право стороны (§ 592, 688 ГПУ Германии³).

Ни о какой императивности в установлении видов производств речи не идет.

В Великобритании при принятии Правил гражданского судопроизводства 1998 г. (далее — ПГС 1998 г.) провозглашалась цель предоставить судье широкие полномочия по управлению делом. К таким полномочиям относятся: определение порядка, в котором будут рассматриваться вопросы; определение самих вопросов, подлежащих разрешению; принятие решений об упрощенном порядке рассмотрения дела; принятие решения об исключении искового заявления как не имеющего шансов на успех; прекращение производства после разрешения предварительного вопроса и т.п.

При этом суд руководствуется такими принципами, как, например: пропорциональность; процессуальное равноправие; быстрый доступ к правосудию за счет усовершенствования упрощенных процедур рассмотрения дела; сокращение излишнего обмена документами; использование приказов о распределении расходов в дисциплинарных целях; стимулирование заключения мировых соглашений и иных примирительных процедур.

ПГС 1998 г. допускают применение судом упрощенного порядка рассмотрения дела, если истец или ответчик докажет, что требование или возражение их оппонента не имеет реальных шансов на успех.

Важно отметить, что Коммерческий суд Англии, действуя согласно Руковод-

² См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-19572 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению / пер. с нем. М., 2006. С. 90, 188, 227.

ству для Суда по морским делам и Коммерческого суда, специально проводит «конференцию по управлению делом»⁴.

В гражданском процессе США управление судом ходом дела во многом возможно благодаря развернутой стадии обмена состязательными процессуальными документами (pleadings). Задачами данной стадии процесса являются: 1) предоставление сторонам возможности самостоятельно разобраться в том, какие вопросы имеют значение для дела; 2) выявить сложные вопросы права, нуждающиеся в разрешении в общественных интересах.

В США действует единая процедура обмена состязательными документами. В результате ее осуществления суд определяет дальнейший ход рассмотрения дела⁵.

Таким образом, в зарубежных правовых порядках созданы условия для того, чтобы у суда имелась возможность на ранних стадиях процесса выявить спорные вопросы факта или права и определить дальнейший ход производства по делу.

Теперь попробуем перенести эти идеи на российскую почву и сформулируем свои предложения по дифференциации судебных производств.

Ход рассмотрения дела, с нашей точки зрения, должен выглядеть следующим образом.

Истец обращается в суд с иском, арбитражный суд проверяет его на предмет соответствия ст. 125 и 126 АПК РФ. Если исковое заявление соответствует этим требованиям, арбитражный суд устанавливает ответчику срок для представления отзыва на исковое заявление. Судебное заседание при этом не назначается.

Обмен процессуальными документами между сторонами может осуществляться в электронном виде. Для этого может использоваться сервис «Мой арбитр» и технические возможности, которые были

созданы для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в действующей редакции АПК РФ: размещение всех материалов в сервисе «Картотека арбитражных дел» в режиме ограниченного доступа с предоставлением лицам, участвующим в деле, кодов доступа к соответствующим материалам (ч. 2 ст. 228 АПК РФ). Не исключено несколько кругов обмена процессуальными документами.

В результате может сложиться несколько процессуальных ситуаций.

I. Если ответчик не представляет отзыва на исковое заявление или представляет отзыв, в котором признает иск, суд выносит решение, которое состоит только из резолютивной части. Судебное заседание при этом не проводится. Суд в таком случае не лишен возможности полностью или частично отказать в удовлетворении иска. По ходатайству заинтересованных лиц может быть изготовлено решение в полном объеме (как это предусмотрено сейчас ч. 2 ст. 229 АПК РФ).

Вынесенное в таком порядке решение может быть обжаловано только в апелляционном порядке; сам суд первой инстанции не вправе пересмотреть свое решение, как это предусмотрено, например, ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ в действующей редакции. Если ответчик проявил процессуальную пассивность, то предоставлять ему льготу в виде возможности отмены решения судом первой инстанции, как нам представляется, неверно.

II. Если ответчик представит отзыв на заявление, содержащий возражения против удовлетворения требования, то суд дает им предварительную оценку. Если эти возражения заведомо надуманные, суд (при отсутствии для этого прочих препятствий) удовлетворяет иск, но указывает в мотивировочной части лишь на заведомую необоснованность возражений. Судебное заседание при этом не проводится.

При этом в судебной практике уже имеются примеры, когда суд вправе отклонить возражения ответчика, если они явно необоснованны. Например, в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных

⁴ Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ. ; под ред. Р.М. Ходыкина. М., 2012. С. 3, 10, 24, 114.

⁵ Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США : монография. М., 2010. С. 187.

с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» указано, что суд может отклонить возражения должника на заявление кредитора о признании его банкротом, если оно очевидно сделано в целях искусственного затягивания введения процедуры банкротства (например, должник признает факт наличия задолженности и период просрочки, но при этом возражает против возбуждения в отношении него дела о банкротстве), и ввести в отношении должника процедуру банкротства в отсутствие судебного акта, подтверждающего обоснованность требований кредитора.

Также, с нашей точки зрения, судебное заседание может не проводиться тогда, когда спор между сторонами касается только вопросов права, но не вопросов факта. Подобные примеры уже имелись в практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Например, в деле «Варела Ассалино против Португалии» ЕСПЧ признал правомерным рассмотрение без проведения судебного заседания дела, в котором спорным был лишь вопрос толкования статей Гражданского кодекса Португалии в споре о наследстве⁶.

III. Если ответчик оспаривает факты, утверждаемые истцом, и опровергает представленные им доказательства, то только

тогда проводится полноценное судебное разбирательство, включающее стадии исследования доказательств, судебных прений и т.д., как это предусмотрено в настоящее время главой 19 АПК РФ.

Но важно подчеркнуть и существенное отличие от нынешней ситуации. Как мы указали выше, суд определяет порядок производства уже после выяснения позиции ответчика. Последний же имеет весомые стимулы заранее раскрыть свои доводы и доказательства.

При таком положении вещей создаются предпосылки для разрешения как можно большего количества дел в одно заседание.

Отметим, что в Германии концепция одного судебного заседания позволила серьезно снизить нагрузку на суды и повысить оперативность их работы в ходе реформы 1976 г., когда был реализован принцип «процессуальной концентрации»: большинство дел стало разрешаться в одном судебном заседании за счет обмена процессуальными документами и раскрытия доказательств на предварительной стадии рассмотрения дела⁷.

Безусловно, что реализация приведенных предложений повлечет за собой необходимость решить целый ряд других вопросов. Однако это уже повод для дальнейших публикаций.

⁶ Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2462777/2462777-004.htm> (дата обращения: 30.11.2019).

⁷ Murray P.L., Sturmer R.H. German Civil Justice. Durham, North Carolina, 2004. P. 33, 191, 236, 249, 251–253.

Литература

1. Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США : монография / Г.О. Аболонин. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 432 с.
2. Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению : перевод с немецкого / введение, составитель В. Бергман. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 472 с.
3. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / перевод с английского ; под редакцией Р.М. Ходыкина. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 544 с.

References

1. Murray P.L. German Civil Justice / P.L. Murray, R.H. Sturmer. Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2004. 712 p.

К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам

Магомедова Карина Камильевна,
соискатель кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии
efkarina@yandex.ru

Проблема недостаточной информированности граждан о деятельности судебной системы на сегодняшний день не потеряла своей актуальности. Обеспечение максимальной открытости и прозрачности правосудия является одним из основных направлений дальнейшего развития судебной системы.

В статье автором предложено интерпретировать транспарентность правосудия как свойство процессуальной формы. Идея о транспарентности правосудия как элементе международного стандарта справедливой судебной процедуры не объективирована в самостоятельном принципе процессуального права, а реализация идеи обеспечивается системой судостроительных и судопроизводственных принципов цивилистического процессуального права.

На основе проведенного анализа предлагается авторское содержание понятия «транспарентность».

Ключевые слова: транспарентность, гласность, открытость, публичность, цивилистическая процессуальная форма.

On the Discussion of Legal Nature of Transparency in Justice in Civil Proceedings

Magomedova Karina K.
Degree-Seeking Student of the Department of Arbitration Procedure of the Saratov State Law Academy

The problem of insufficient awareness of citizens about the activities of the judicial system today has not lost its relevance. Ensuring of maximum openness and transparency of justice is one of the main directions for the further development of the judicial system.

In the article, the author proposed to interpret the transparency of justice as a property of the procedural form. The idea of transparency of justice as an element of the international standard of a fair judicial procedure is not objectified in the independent principle of procedural law, the implementation of the idea is provided by the system of judicial and legal principles of civil procedural law.

Based on the analysis performed, the author suggests the content of the concept of "transparency".

Keywords: transparency, publicity, openness, visibility, civil procedural form.

В настоящее время в правовой науке в целом и в цивилистической процессуальной науке в частности продолжают дискуссии о понимании категории «транспарентность». К основным теоретическим аспектам проблемы транспарентности в праве и правосудии относятся вопросы об ее правовой природе, понимании, содержании, роли, месте в системе основополагающих начал организации и деятельности органов правосудия. Данные вопросы являются предметом обсуждений ученых различных отраслей юридической науки. Полемизируют о понимании термина «транспарент-

ность»¹ (trans — прозрачный, насквозь + pareo — быть очевидным), который пришел к нам из иностранного языка. Наряду с термином «транспарентность» анализируют термины «гласность», «открытость», «публичность», рассуждая об их соотношении, о более узком или широком их значении,

¹ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 159; Абросимова Е.Б. Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность? // Проблемы транспарентности правосудия / под ред. Е.Б. Абросимовой, С.А. Чижкова. М., 2005. С. 39–56.

поглощении одного другим². Транспарентность в праве рассматривается как правоотношение³, как информационный процесс, как «правовой институт и возникающий на его основе правовой режим»⁴. Распространено понимание транспарентности как принципа (общеправового, межотраслевого, доктринального)⁵.

Представим свое видение сущности явления транспарентности правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством правосудия. В научной литературе правосудие традиционно определяется как деятельность, осуществляемая государственным органом (судом) и связанная с разрешением разнообразных конфликтных ситуаций⁶. Правосудие — властная деятельность по рассмотрению и разрешению юридических дел в порядке конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Правосудие — разновидность государственной деятельности, для которой характерна процессуальная форма.

Судебная деятельность по рассмотрению любых дел (гражданских, уголовных, административных, конституционных) может происходить только в рамках установленной в законе определенной формы. Процессуальная форма предполагает суще-

ствование системы необходимых правовых гарантий и средств защиты прав, и она характерна для суда как особого органа, осуществляющего правосудие.

В литературе традиционно выделяют следующие черты (признаки или свойства) процессуальной формы, среди которых: нормативность, универсальность, системность, единство и обязательность процессуальной формы, демократизм⁷.

Современное развитие процессуального законодательства и процессуально-правовой науки позволяет дополнить перечень свойств процессуальной формы свойством транспарентности. Представляется, что российский цивилистический процессуальный закон содержит достаточно содержательных признаков транспарентности, позволяющих обозначить транспарентность как одно из свойств цивилистической процессуальной формы. Данный вывод подкрепляется постоянным реформированием и совершенствованием российского процессуального законодательства, влиянием на эти процессы международных общепризнанных стандартов в области правосудия, в которых транспарентность рассматривается как необходимое условие эффективного правосудия. При этом транспарентность следует рассматривать как свойство, имманентно присущее процессуальной форме как таковой, которая должна предопределять нормативную юридическую конструкцию последней. Поэтому любое реформирование, различные законодательные инициативы, идущие вразрез с установкой на информационную открытость, общедоступность и гласность правосудия, нельзя оценивать положительно⁸.

² Осокина Г.А. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 121–125; Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11. С. 21.

³ Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 39–60.

⁴ Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 7.

⁵ Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М. : РАП, 2006. С. 16; Стребкова Е.Г. Принцип транспарентности судебной власти: конституционно-правовые вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10–11; Трунов И.А., Трунова А.К. О гласности в российском правосудии // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 2.

⁶ Зипунникова Ю.Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 22–23 ноября 2012 г.) : сб. науч. ст. / под общ. ред. Т.Е. Абовой. М. : Проспект, 2014. С. 168.

⁷ Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2004. С. 107–108; Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

⁸ Так, например, разработанный Верховным Судом Российской Федерации проект Закона «О внесении изменений в ГПК, АПК, КАС и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагал отказ от мотивировки судебных актов в качестве общего процессуального правила (с отдельными исключениями), что совершенно не соответствовало идее транспарентности, поскольку именно мотивировочная часть публично объявленных судебных актов

Выделение прозрачности как свойства цивилистической процессуальной формы продиктовано существующей в цивилистическом процессе системой принципов цивилистического процессуального права, которые определяют соответствующую процессуальную форму, оказывают на нее детерминирующее воздействие, обеспечивают ее функционирование и стабильность. Через систему принципов правосудия как основных требований к его осуществлению, развивающихся и совершенствующихся под влиянием международных стандартов, находит проявление идея прозрачности. Вместе с тем нельзя не отметить, что суще-

ствует и обратное влияние, когда сама идея прозрачности, как обусловленная господствующей в данном обществе правовой идеологией, выступает направляющим фактором конструирования соответствующей процессуальной формы как должной нормативной модели отправления правосудия.

Итак, прозрачность в правосудии по гражданским делам определим как качественный признак процесса отправления правосудия по гражданским делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о производстве по гражданскому делу, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

раскрывает логику правоприменителя и тем самым обеспечивает прозрачность судебных актов. Положения ст. 122, 177, 186 АПК РФ ограничивают возможности общества осуществлять контроль за осуществлением правосудия. Представляется, что данные нормы процессуального закона нуждаются в корректировании.

Литература

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть: прозрачность или конфиденциальность? / Е.Б. Абросимова // Проблемы прозрачности правосудия : монография / редакторы-составители Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. Москва : ЛексЭст, 2005. С. 31–56.
2. Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. / В.И. Анишина. Москва : РАП, 2006. 272 с.
3. Гунин Д.И. Прозрачность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.И. Гунин. Екатеринбург, 2008. 29 с.
4. Зипунникова Ю.Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме / Ю.Н. Зипунникова // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 22–23 ноября 2012 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией Т.Е. Абовой. Москва : Проспект, 2014. С. 165–171.
5. Осокина Г.А. Гражданский процесс. Общая часть : учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Осокина. Москва : Юристъ, 2003. 669 с.
6. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия : диссертация кандидата юридических наук / С.В. Праскова. Москва, 2004. 214 с.
7. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 672 с.
8. Рассохатская Н.А. Гражданская процессуальная форма : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.А. Рассохатская. Саратов, 1995. 19 с.
9. Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы / В.М. Семенов // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под редакцией В.В. Яркова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С. 107–109.
10. Стребкова Е.Г. Принцип прозрачности судебной власти: конституционно-правовые вопросы : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Г. Стребкова. Саратов, 2012. 28 с.
11. Трунов И.А. О гласности в российском правосудии / И.А. Трунов, А.К. Трунова // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 2–4.

Применение правил исключительной подсудности к спорам об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество

Можилан Сергей Александрович,
старший юрист коллегии адвокатов
города Москвы «Мельницкий и Захаров»
mzhilyan.sergey@yandex.ru

Обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество зачастую является единственным для кредиторов способом получения удовлетворения в случае нарушения должником обеспечиваемого залогом обязательства. Между тем с 2006 г. по настоящее время практика рассмотрения подобных споров несколько раз меняла русло своего развития и ошибочно относила подобные споры к категории дел исключительной подсудности.

Ключевые слова: залог, обращение взыскания, способы обеспечения, вещные иски, подсудность, исключительная подсудность, единообразие судебной практики.

Use of Rules of Exclusive Jurisdiction for Disputes on Levy of Execution on Mortgaged Property

Mozhilyan Sergey A.
Senior Lawyer of Melnitskiy and Zakharov Moscow Bar Association

Levy of execution on mortgaged property is often a sole way for creditors to be satisfied in case the debtor fails to observe the secured liability. Meanwhile, since 2006 until now, the practice of examination of similar disputes has several times changed the way of its development and erroneously classified such disputes as cases of exclusive jurisdiction.

Keywords: pledge, levy of execution, means of securing, property suits, jurisdiction, exclusive jurisdiction, uniformity of court practice.

Согласно ст. 52 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» иск об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, предъявляется в соответствии с правилами подсудности дел, установленными процессуальным законодательством. При этом как Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ), так и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) не содержат норм, устанавливающих подсудность при предъявлении исков об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество.

Действующее процессуальное законодательство не раскрывает понятия исключительной подсудности: ГПК РФ и АПК РФ позволяют трактовать данную дефиницию

через категории споров, перечисленных в ст. 30 ГПК РФ и 38 АПК РФ, к которым относятся споры о правах на недвижимое имущество.

Ряд исследователей отмечают, что процессуальное законодательство устанавливает исключительную подсудность для более широкого круга дел, поскольку понятие «недвижимость» по объему шире, чем понятие «объекты, прочно связанные с землей»¹. Следует согласиться с позицией Д.С. Дерхо, согласно которой отсутствие в законодательстве содержания процессуального понятия «*иски о правах на объекты недвижимого имущества*» влечет возможность их различного толкования в судебной прак-

¹ Елисеев Н.Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 481–530.

тике и приводит к формированию разных подходов к определению подсудности того или иного спора, вызванных занятием судами противоположных позиций по вопросу о том, является ли инициированный заявителем спор спором о правах на недвижимое имущество².

Следовательно, ключевым является вопрос о том, что понимается под спорами о правах на недвижимое имущество, поскольку процессуальное законодательство не раскрывает поименного списка подобных исков. Очевидно, что подобный перечень может быть примерно установлен из абз. 3 п. 2 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — Постановление № 10/22), который содержит лишь примерный список исков о правах на недвижимое имущество.

С учетом анализа судебной практики и правовой позиции, сформулированной в п. 52 Постановления № 10/22, представляется возможным констатировать, что к искам о правах на недвижимое имущество могут быть отнесены споры, после вынесения решения по которым в случае их удовлетворения должна быть осуществлена государственная регистрация перехода права на недвижимое имущество или внесение иной записи в ЕГРН³.

При этом иск об обращении взыскания не имеет своей целью отчуждение имущества должника в пользу кредитора, а направлен на погашение задолженности за счет стоимости этого имущества. Требования кредитора опираются на то (основное) обязательство, в обеспечение которого был предоставлен залог. Материально-правовой предпосылкой обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество слу-

жит сам факт неисполнения должником основного обязательства, обеспеченного залогом⁴.

Именно поэтому иск об обращении взыскания на заложенное имущество связан с разрешением вопроса о преимущественном получении кредиторами залогодателя удовлетворения из стоимости заложенного имущества. Это полностью исключает спор о праве на недвижимое имущество, с которым закон связывает правило об исключительной подсудности⁵.

Следовательно, при рассмотрении спора в судебном порядке подлежат установлению не основания возникновения права собственности залогодержателя на заложенное недвижимое имущество, принадлежащее залогодателю, а наличие основания для удовлетворения требования кредитора за счет реализации предмета залога по первоначальной продажной стоимости, установленной решением суда.

Иными словами, на основании решения суда об обращении взыскания право собственности на объект ипотеки по общему правилу не переходит с залогодателя на кредитора, но это не лишает последнего права на оставление имущества за собой в случае признания торгов несостоявшимися в рамках исполнительного производства.

Тем не менее в п. 13 Информационного письма ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 99) Президиум ВАС РФ прямо указал, что по смыслу ч. 1 ст. 38 АПК РФ заявление об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество должно предъявляться в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества.

Указанный вывод явился прямым развитием позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в п. 1 Постановления от 12 октября

² Дерхо Д.С. Исключительная подсудность. Подходы к определению ее предмета // *Цивилист*. 2012. № 4. С. 98–100.

³ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2011 г. № 9924/11 по делу № А40-62274/09 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество». При этом практика арбитражных судов за период с 2006 по 2010 г. в полной мере восприняла данное разъяснение ВАС РФ, о чем свидетельствует анализ судебных актов судов апелляционной⁶ и кассационной инстанций⁷.

В то же время ВС РФ еще в 2003 г. сформулировал аналогичную позицию, отраженную в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 года» от 7 апреля 2004 г., согласно которой иски о любых правах на недвижимое имущество на основании ч. 1 ст. 30 ГПК РФ должны рассматриваться в суде по месту нахождения этого имущества⁸.

Однако ряд областных судов общей юрисдикции⁹, несмотря на приведенную вы-

ше позицию ВС РФ, приходили к противоположному выводу, поскольку считали, что требование об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество носит дополнительный характер по отношению к основному требованию о взыскании задолженности по кредитному договору, поэтому не является спором о правах на такое имущество, а лишь сопряжено с разрешением иного вопроса — получения удовлетворения (исполнения) обязательства из стоимости заложенного имущества¹⁰.

Постановление № 10/22, несмотря на очевидные его достижения и новизну, рассматриваемый нами вопрос обошло стороной. Более того, в судебных актах Президиума ВАС РФ неоднократно отмечалось, что положение абз. 3 п. 2 Постановления № 10/22 устанавливает неисчерпывающий перечень исков, относящихся к категории исков о правах на недвижимое имущество¹¹. Тем не менее это не позволяет произвольно рассматривать иски, предметом которых являются требования не вещного, а обязательственного характера, к искам, к которым применяются правила об исключительной подсудности.

Представляется, что логическим завершением подобного антагонизма явилось Постановление КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П (далее — Постановление КС РФ № 10-П), в рамках которого КС РФ указал, что спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является спором о правах на это имущество, поскольку его предмет — осуществление действий, результатом которых должна быть передача денежных средств¹². Само же решение об

⁶ См., напр.: Постановление 1ААС от 14 сентября 2010 г. по делу № А79-13267/2009; Постановление 7ААС от 8 июля 2010 г. по делу № А67-2228/2010; Постановление 8ААС от 25 марта 2010 г. по делу № А70-4066/2009; Постановление 9ААС от 17 ноября 2009 г. по делу № А40-17296/09; Постановление 10ААС от 27 ноября 2009 г. по делу № А41-32840/09; Постановление 11ААС от 24 августа 2009 г. по делу № А65-19591/2009; Постановление 12ААС от 21 октября 2010 г. по делу № А12-7522/2010; Постановление 14ААС от 12 апреля 2010 г. по делу № А05-2219/2010; Постановление 15ААС от 17 сентября 2010 г. по делу № А53-13442/2010; Постановление 17ААС от 12 августа 2010 г. по делу № А71-5202/2010; Постановление 19ААС от 21 декабря 2009 г. по делу № А14-8386/2009212/32; Постановление 20ААС от 11 декабря 2006 г. по делу № А54-4805/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 2 декабря 2009 г. по делу № А03-4664/2009; Постановление ФАС Центрального округа от 26 октября 2009 г. по делу № А14-5626/2009; Постановление ФАС Центрального округа от 3 ноября 2009 г. по делу № А14-5491/2009/5в // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: Определение Московского городского суда от 31 августа 2010 г. по делу № 33-27199; Определение Московского городского суда от 1 ноября 2010 г. № 4г/2-8690/10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., напр.: Обзор по гражданским делам за 1 квартал 2009 года (подготовлено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики); Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за первый квартал 2010 года; Справка Кемеровского областного суда от 24 апреля 2008 г. № 01-19/227 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в 2007 году по кассационным и надзорным данным»; Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 11 января 2010 г. «Обзор судебной практики за четвертый квартал 2009 года»; Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердлов-

ского областного суда (четвертый квартал 2010 г.) (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 24.02.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Кассационное определение Пензенского областного суда от 27 июля 2010 г. по делу № 33-1979; Кассационное определение Нижегородского областного суда от 19 октября 2010 г. по делу № 33-9138/2010; Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 4 августа 2010 г. по делу № 33-5135; Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 20 января 2010 г. № 44г-3/10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2011 г. № 9924/11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

обращении взыскания на принадлежащее должнику недвижимое имущество не требует внесения изменений в ЕГРН.

Первым правовую позицию КС РФ в целях формирования единообразной судебной практики имплементировал ВС РФ, который в п. 2.1 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013) окончательно исключил возможность применения правил исключительной подсудности по подобным категориям споров.

С изданием указанного Обзора суды общей юрисдикции пришли к единообразному применению положений ст. 30 ГПК РФ в отношении исков об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество. Следует отметить, что нарушение указанной правовой позиции ВС РФ носит исключительно эпизодический характер на уровне районных и городских судов (судов первой инстанции) и быстро нивелируется в рамках апелляционного обжалования¹³.

Постановление КС РФ № 10-П также оказало влияние на арбитражные суды кассационной и апелляционной инстанций, которые постепенно осуществили пересмотр ранее сформированной собственной практики и заняли правовую позицию, аналогичную КС РФ и ВС РФ. Однако каких-либо изменений на уровне Информационного письма Президиума ВАС РФ или Постановления Пленума ВАС РФ вплоть до ликвидации ВАС РФ сделано так и не было.

Более того, в 2013 г. Президиум ВАС РФ издал Постановление от 17 сентября 2013 г. № 1192/13 по делу № А64-7845/2012, в котором повторно подтвердил необходимость подачи исков об обращении взыскания на объекты ипотеки по правилам исключительной подсудности. Указанное Постановление послужило катализатором для очередного витка изменения судебной практики ряда

арбитражных судов¹⁴, которые вновь начали передавать подобные споры в арбитражные суды по месту нахождения недвижимого имущества.

В то же время ряд арбитражных судов критически восприняли новеллы ВАС РФ, отраженные в указанном Постановлении, и остались в фарватере практики КС РФ, о чем непосредственно указывали в судебных актах¹⁵.

Так, Арбитражный суд Московского округа, Арбитражный суд Уральского округа и Арбитражный суд Волго-Вятского округа остались в русле ранее сформированной судебной практики, в связи с чем Постановление Президиума ВАС РФ от 17 сентября 2013 г. № 1192/13 по делу № А64-7845/2012 не вызвало каких-либо формирований новых правовых позиций¹⁶.

В настоящее время по-прежнему отсутствует единая правовая позиция арбитраж-

¹⁴ См., напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 апреля 2014 г. по делу № А45-13376/2013; Постановление 21ААС от 16 июня 2015 г. по делу № А83-1450/2012(5002-35/1450-2012); Постановление 20ААС от 30 октября 2013 г. по делу № А54-2062/2013; Постановление 15ААС от 17 января 2014 г. по делу № А53-22295/2013; Постановление 13ААС от 8 апреля 2014 г. по делу № А56-53457/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 февраля 2015 г. по делу № А40-131800/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., напр.:
1. Арбитражный суд Московского округа: Постановление ФАС Московского округа от 27 февраля 2010 г. по делу № А40-72987/097; Постановление ФАС Московского округа от 5 сентября 2011 г. по делу № А40-42540/11; Постановление ФАС Московского округа от 30 июня 2014 г. по делу № А40-8980/14; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 февраля 2015 г. по делу № А40-131800/14; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2015 г. по делу № А40-101651/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 февраля 2016 г. по делу № А40-49772/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

2. Арбитражный суд Уральского округа: Протокол Рабочей группы по АПК РФ от 31 октября 2012 г. № 5 Научно-консультативного совета, решения Рабочей группы по процессуально-правовым Арбитражного суда Уральского округа; Постановление ФАС Уральского округа от 11 января 2013 г. по делу № А34-924/2011; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 сентября 2015 г. по делу № А60-38963/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А07-10191/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

3. Арбитражный суд Волго-Вятского округа: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 августа 2015 г. по делу № А43-5283/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

¹³ См., напр.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30 апреля 2019 г. по делу № 33-4997/2019; Апелляционное определение Московского областного суда от 5 декабря 2016 г. по делу № 33-33524/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 4 июля 2017 г. по делу № 33-2479/2017; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12 февраля 2018 г. по делу № 33-2068/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

ных судов по рассматриваемой проблематике. Непосредственно в судебных актах встречаются выводы о том, что позиции ВС РФ и ВАС РФ о необходимости распространения правил исключительной подсудности на подобные категории споров существенно различаются¹⁷. Тем не менее решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, а само разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия. Принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия¹⁸.

При этом в силу положений п. 6.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» судебные акты, вынесенные по вопросам подсудности, не подлежат дальнейшему оспариванию в суд кассационной инстанции.

Данное обстоятельство позволяет арбитражным судам первой и апелляционной инстанций, к сожалению, на стадии принятия искового производства и разрешения вопроса подсудности до вынесения решения по делу по-прежнему рассматривать иски об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество в качестве споров, относящихся к исключительной подсудности. При этом подобные случаи далеко не единичны, хотя и носят внесистемный характер¹⁹.

¹⁷ См., напр.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. по делу № А60-18492/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. №144-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., напр.: Постановление 1ААС от 20 января 2015 г. по делу № А11-6002/2014; Постановление 5ААС

Поэтому восстановить нарушенное право залогодержатель может только в случае кассационного обжалования постановления суда апелляционной инстанции, которым отменено именно решение суда первой инстанции и дело передано на рассмотрение в арбитражный суд по месту нахождения недвижимого имущества. Необходимо отметить, что в случае кассационного обжалования подобные судебные акты безальтернативно отменяются²⁰.

Выход из сложившейся ситуации в практической плоскости усматривается как путем закрепления разъяснения ВС РФ в очередном обзоре судебной практики, так и внесения изменений в ст. 30 ГПК РФ и ст. 38 АПК РФ, устанавливающие исчерпывающий перечень споров о правах на недвижимое имущество, поскольку именно подсудность является процессуальной характеристикой гражданского дела²¹.

от 15 января 2019 г. по делу № А59-5176/2017; Постановление 7ААС от 12 октября 2017 г. по делу № А67-6559/2017; Постановление 9ААС от 20 марта 2017 г. по делу № А40-193898/16; Постановление 9ААС от 24 мая 2019 г. по делу № А40-241710/18; Постановление 9ААС от 14 сентября 2018 г. по делу № А40-107881/18; Постановление 9ААС от 24 мая 2018 г. по делу № А40-243807/17; Постановление 16ААС от 11 июля 2016 г. по делу № А63-15635/2015; Постановление 13ААС от 27 марта 2018 г. по делу № А56-54847/2017; Постановление 13ААС от 19 октября 2017 г. по делу № А56-19091/2017; Постановление 14ААС от 31 октября 2017 г. по делу № А66-5912/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 марта 2019 г. по делу № А59-5176/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2016 г. по делу № А40-122674/15; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А07-10191/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Цой В.И. Институт подсудности гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 9–15.

Литература

1. Дерхо Д.С. Исключительная подсудность. Подходы к определению ее предмета / Д.С. Дерхо // Цивилист. 2012. № 4. С. 98–100.
2. Елисеев Н.Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью / Н.Г. Елисеев // Объекты гражданского оборота : сборник статей / ответственный редактор М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2007. С. 481–531.
3. Цой В.И. Институт подсудности гражданских дел / В.И. Цой // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 9–15.

К вопросу об участвующих в деле лицах как субъектах гражданских процессуальных отношений

Сайфудинова Анастасия Андреевна,
аспирант кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
nastualove@bk.ru

Статья посвящена проблеме правового статуса лиц, участвующих в деле. Деятельность лиц, участвующих в деле, в рамках гражданского процесса непосредственно влияет на ход и развитие гражданских процессуальных правоотношений, а также на возникновение, изменение и прекращение процесса в целом. В связи с этим можно говорить об актуальности рассматриваемого вопроса. Целью изучения данного вопроса является формирование представления об особенностях правового статуса отдельных субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Раскрытие темы производится с помощью общенаучных методов исследования. При рассмотрении поставленного вопроса также применяются формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Кроме того, исследование осуществлялось посредством анализа нормативно-правовой базы, теоретических источников. В статье сформирована авторская позиция относительно роли и места лиц, участвующих в деле, их материальной и правовой заинтересованности. Определен подход к правовому статусу сторон гражданского судопроизводства, судебного представителя и о месте и роли прокурора при возникновении гражданских процессуальных правоотношений и о возможности его привлечения в качестве третьего лица.

Ключевые слова: правовой статус сторон, материальная и правовая заинтересованность сторон, процессуальное положение истца и ответчика, прокурор, судебный представитель.

On the Issue of Persons Participating in a Case as the Subjects of Civil Procedural Relations

Sayfudinova Anastasia A.

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

The article is devoted to the problem of the legal status of persons participating in the case. The activities of the persons participating in the case within the framework of the civil process directly affect the course and development of civil procedural legal relations, as well as the emergence, change and termination of the process as a whole. In this regard, we can talk about the relevance of the issue. The purpose of studying this issue is to form an understanding of the features of the legal status of individual subjects of civil procedural relations. The topic is disclosed using general scientific research methods. When considering this question, formal legal and comparative legal methods are also used. In addition, the study was carried out by analyzing the legal framework, theoretical sources. The author's position is formed in the article regarding the role and place of persons participating in the case, their material and legal interest. The approach to the legal status of the parties to civil proceedings, the court representative and the place and role of the prosecutor in the event of civil procedural relations and the possibility of involving him as a third party is determined.

Keywords: legal status of the parties, material and legal interest of the parties, procedural position of the claimant and the defendant, prosecutor, judicial representative.

Гражданское процессуальное правоотношение, как и любое отношение, урегулированное нормами права, включает в себя три элемента: субъект правоотношения, объект правоотношения и содержание данного правоотношения.

Все субъекты гражданских процессуальных отношений в определенной степени влияют на ход судебного процесса. Исходя из роли, которую они выполняют, такие субъекты могут быть классифицированы на три группы: 1) суд; 2) лица, участвующие

в деле; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия.

При этом, несмотря на многолетний опыт исследования процессуальных особенностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений, в науке до сих пор нет единого мнения относительно ряда проблемных вопросов. Так, в частности, до конца неопределенными остаются подходы к правовому статусу сторон гражданского судопроизводства, их материальной и правовой заинтересованности. Неоднозначным остается вопрос о месте и роли прокурора при возникновении гражданских процессуальных правоотношений, в частности, вступления его в гражданское судопроизводство. Кроме того, особую актуальность имеет вопрос о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Вопрос о месте судебного представителя среди других субъектов гражданских процессуальных отношений также остается актуальным и по сей день.

Классификация субъектов гражданских процессуальных отношений, как уже было отмечено, включает в себя лиц, участвующих в деле. Эта группа участников процесса занимает особое место среди других субъектов гражданских процессуальных отношений. Именно их деятельность в рамках гражданского процесса непосредственно влияет на ход и развитие гражданских процессуальных отношений, возникновение, изменение и прекращение процесса в целом. В соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹ лицами, участвующими в деле, признаются:

- 1) стороны и третьи лица;
- 2) прокурор;
- 3) лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс для за-

ключения по основаниям, предусмотренным законом;

4) заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Объединение отмеченных лиц в одну группу связывается с наличием у них юридической заинтересованности в исходе дела. При этом такая степень заинтересованности у них существенно различается. Так, исходя из целей, преследуемых каждым из отмеченных субъектов, с одной стороны, можно выделить лиц, имеющих материально-правовую и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, поскольку в рамках конкретного процесса они защищают свои субъективные права и охраняемые законом интересы. К таким лицам относятся стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

С другой стороны, — лиц, обеспечивающих защиту не собственных, а иных интересов — государственных, общественных или частных, вследствие чего имеющих исключительно процессуально-правовую заинтересованность (публичный интерес) в исходе дела. В качестве подобных субъектов гражданских процессуальных отношений рассматриваются прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления.

В качестве сторон в гражданском процессе выступают лица, участвующие в деле, материально-правовой спор между которыми подлежит рассмотрению и разрешению в суде. Сторонами в гражданских процессуальных отношениях являются истцы и ответчики. Так, истцом признается лицо, подавшее в суд исковое заявление, а также лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц². Что касается понятия «ответчика», то А.А. Мохов определяет ответчика как лица, привлекаемого судом к ответу по требованию, заявленному истцом³.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32 (часть II). Ст. 5133.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Демичева. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. С. 45.

³ Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2017. С. 41.

Таким образом, следует согласиться с М.А. Алиэскеровым, что анализ приведенных положений позволяет выделить следующие признаки сторон как самостоятельных субъектов, участвующих в деле, такие как: стороны являются непосредственными участниками судебного разбирательства; они обладают юридической и процессуальной заинтересованностью в исходе дела, поскольку разрешению подлежит спор, затрагивающий их права и законные интересы; выступают от своего имени, что связано с тем, что гражданский процесс носит персонифицированный характер, и обладают рядом процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных нормами гражданского процессуального законодательства и являющихся основным средством реализации принципа состязательности в гражданском процессе⁴.

Что касается процессуального статуса прокурора как субъекта гражданских процессуальных отношений, то данный вопрос является одним из самых дискуссионных в теории российского гражданского процесса. Буквальное толкование положений ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что прокурор относится к лицам, участвующим в деле, что не может признаваться однозначно верным с учетом того, что гражданское дело, по своей сути, представляет правовой конфликт или спор о праве, субъектом которого прокурор не является. Тем не менее в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ правовое положение прокурора в гражданских процессуальных правоотношениях максимально приближено к правовому положению истца. В этой связи необходимо учитывать, что прокурор является особым субъектом в гражданском процессе, заинтересованным не в разрешении конкретного правового спора, а в соблюдении требований законности при осуществлении гражданского судопроизводства.

Особую значимость имеет вопрос о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего са-

мостоятельные требования относительно предмета спора. Как отмечается в науке, само существование подобных дискуссий непосредственно связывается с пробелами гражданского процессуального законодательства в части разграничения правового статуса третьих лиц с иными лицами, участвующими в деле⁵.

Представляется, что при разрешении отмеченной проблемы необходимо учитывать особое процессуальное положение прокурора как лица, имеющего публично-правовую заинтересованность в исходе дела. Кроме того, в отличие от третьих лиц, права и законные интересы прокурора не могут затрагиваться принятым по делу судебным постановлением.

При этом не следует смещать акцент в подобной деятельности прокурора с публичных интересов на частные. Как справедливо отмечает В.В. Ярковым, в данном случае необходимо учитывать положения ст. 1 ГПК РФ, устанавливающей недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в частные дела⁶. Следует признать, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве, осуществляемое по двум направлениям — инициирование процесса и вступление в процесс, ранее начатый другими лицами, — выступает важной формой его правозащитной деятельности, а также соотносится с его особым статусом в гражданских процессуальных правоотношениях.

Особняком в перечне субъектов, участвующих в деле, располагаются судебные представители. С учетом наличия ряда процессуальных прав у судебного представителя, по своему содержанию по большей части схожих с правами стороны гражданского процессуального отношения, судебных представителей следует рассматривать в качестве самостоятельной категории лиц, участвующих в деле.

⁴ Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 137.

⁵ Николайченко О.В. Проблемы нормативного регулирования участия третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (86). С. 188.

⁶ Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М. : Статут, 2017. С. 100.

В науке гражданского процессуального права процессуальный институт судебного представительства рассматривается как «совокупность правовых норм, регулирующих особые правоотношения между лицом, участвующим в деле, и его представителем, а также правоотношения между представителем и судом»⁷, иначе говоря, регламентирующих отношения по представительству в суде. Дефиниция представительства одновременно с этим в законе отсутствует, в связи с чем в науке сформировались два основных подхода к содержанию судебного представительства.

Представительство возможно рассматривать как правоотношение, в силу которого одно лицо совершает процессуальные действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах представляемого, вследствие чего у последнего формируются права и обязанности. Следует сказать, что представительство может рассматриваться и как деятельность представителя от имени представляемого в гражданском процессе, осуществляемая в целях получения наиболее благоприятного решения, а также для оказания представляемому квалифицированной юридической помощи⁸.

На протяжении последних нескольких лет среди теоретиков и практиков идет обсуждение перспектив установления адвокатской монополии на судебное представительство, которая становится все более отчетливой, в том числе с учетом опубликования Министерством юстиции Российской Федерации проекта Концепции реформирования рынка профессиональной юридической помощи, а также предложений Пленума Верховного Суда Российской Федерации об изменении перечня лиц, обладающих правом на осуществление представительства в судах общей юрисдикции. Перечень представителей сужается до адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь и имеющих высшее юридическое образование.

Представляется, что внесение в ГПК РФ подобного рода изменений по аналогии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации⁹, в котором уже закреплена схожая норма с прямым указанием на адвоката как субъекта, способного осуществлять представительство в суде, является перспективным, поскольку вследствие этого повышается уровень профессионализма представителей сторон, а значит и обеспечение их права на судебную защиту.

Согласно изменениям, принятым Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 53 «Лица, которые могут быть представителями в суде» вносятся изменения, а именно ч. 5 излагают в следующей редакции:

«5. Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия».

Несмотря на очевидную необходимость установления профессионального судебного представительства, наиболее целесообразным является все же ее поэтапное введение, например, начиная с гражданских дел, рассматриваемых на уровне Верховного Суда Российской Федерации. Постепенное распространение такой практики позволит выявить и своевременно устранить недостатки правового регулирования в данной сфере, возникновение которых неизбежно.

Дискуссионный вопрос об отнесении судебных представителей к той или иной категории субъектов гражданских процессуальных отношений предлагается разре-

⁷ Мохов А.А. Указ. соч.С. 49.

⁸ Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 87.

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391 ; 2018. № 30. Ст. 4548.

шить путем рассмотрения их в качестве лиц, имеющих особый правовой статус, отличный от правового статуса сторон.

Различия между отмеченными субъектами сводятся: к характеру и наличию у них заинтересованности в исходе дела и относительно предмета спора — материально-правовой, процессуально-правовой; возможности влияния итогового судебного решения на права и законные интересы субъектов — непосредственное, косвенное, преюдициальное; возможности инициировать возбуждение гражданского процесса либо вступление в уже начатый процесс; участию в гражданском процессе от своего имени или в защиту чужих интересов.

Проанализировав некоторые положения, касающиеся участвующих в деле лиц, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, правовой статус сторон гражданского судопроизводства определяется наличием у них юридической заинте-

ресованности в исходе дела. При этом такая степень заинтересованности у данных лиц существенно различается.

Во-вторых, по вопросу о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, необходимо учитывать особое процессуальное положение прокурора как лица, имеющего публично-правовую заинтересованность в исходе дела.

В-третьих, при определении правового статуса судебного представителя и его возможности представительства в суде необходимо учитывать, что с учетом наличия ряда процессуальных прав у судебного представителя, по своему содержанию по большей части схожих с правами стороны гражданского процессуального отношения, судебных представителей следует рассматривать в качестве самостоятельной категории лиц, участвующих в деле.

Литература

1. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве : монография / М.А. Алиэскеров. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. 240 с.
2. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. 304 с.
3. Гражданский процесс : учебник / под редакцией А.А. Демичева. Москва : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
4. Гражданский процесс : учебник для студентов вузов / ответственный редактор В.В. Ярков. Москва : Статут, 2017. 687 с.
5. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России / А.А. Мохов. Москва : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 384 с.
6. Николайченко О.В. Проблемы нормативного регулирования участия третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел / О.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (85). С. 187–191.

Уважаемые читатели!

Приглашаем вас посетить наши страницы в социальных сетях
Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчёты и свежие новости
нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе

Самсонов Николай Владимирович,

доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
nsamsonov@yandex.ru

В настоящей статье исследуется классификация исков, особое внимание уделяется специфике закрепленного в гражданском процессуальном законодательстве с 1 октября 2019 г. нового вида исков — групповых, в терминологии автора — определенно-групповых исков.

Проведя сравнительный анализ определенно-группового иска с другими видами исков, автор обращает внимание на его отличие от института процессуального соучастия, отграничивает от иска в защиту неопределенного круга лиц. Автор особо отмечает процессуальные особенности предъявления определенно-групповых исков, специфику их рассмотрения и значение для членов группы, не присоединившихся к групповому иску. Формулируется вывод о том, что введение данного института в гражданский процесс повышает доступность и эффективность профессионального представительства по искам о взыскании небольших сумм.

Ключевые слова: гражданский процесс, иск, виды исков, групповой иск.

Class-Action Lawsuits as a New Type of Claims in the Russian Civil Proceeding

Samsonov Nikolay V.

Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law), Associate Professor

The article studies the classification of lawsuits, paying particular attention to specific features of the new type of claims enshrined in the civil procedure law from October 1, 2019 onwards, that are group or, as the author puts it, definite group actions.

While conducting the analysis of the definite group action in comparison with other types of lawsuits, the author underlines its difference from the institute of parties and sets it apart from a claim representing an indefinite group of individuals. The article highlights the procedural features of bringing definite group actions, the peculiar character of correspondent action proceedings and the significance of such lawsuits for persons not joining the group action. According to the conclusion, the incorporation of this institution into civil procedure enhances accessibility and efficiency of professional representation in court.

Keywords: civil process, group action, types of actions, class action.

В составе судебной формы защиты прав и законных интересов сосуществует несколько видов гражданского судопроизводства, основным из которых является исковое.

В порядке искового производства суды рассматривают и разрешают споры, возникающие из цивилистических правоотношений, то есть споры о защите нарушенных, непризнанных, оспариваемых субъективных прав, свобод и законных

интересов, возникающие из гражданских, семейных, жилищных, трудовых, земельных, экологических и иных правоотношений.

Для исковой формы защиты права характерны следующие признаки:

1) наличие спора о субъективном гражданском праве (в широком смысле этого слова) или охраняемом законом интересе, вытекающем из цивилистических правоотношений;

2) наличие материально-правового требования истца к ответчику;

3) наличие двух сторон с противоположными интересами;

4) отсутствие между сторонами отношений власти и подчинения;

5) наличие у сторон максимального объема прав, дающих возможность влиять на ход процесса (проявление принципа диспозитивности);

6) наличие такого уровня состязательности, который максимально возможен в отечественном гражданском процессе.

Таким образом, исковое производство в гражданском процессе представляет собой урегулированную нормами гражданского процессуального права деятельность суда по рассмотрению и разрешению возникших между равноправными субъектами споров из гражданских и иных гражданско-правовых отношений, нацеленную на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, организаций, Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и других субъектов материального права, начинающуюся с момента предъявления иска.

Иск, являясь фундаментальной категорией гражданского процессуального права, известной еще римскому праву (*actio*), тем не менее представляет собой достаточно сложный и дискуссионный правовой феномен, определение которого отсутствует в российском законодательстве, регулирующем гражданское судопроизводство. Теоретические споры вокруг данного понятия связаны с тем, что оно имеет несколько значений: процессуальное, материальное, формальное.

Иск в материальном смысле — требование одного лица к другому, имеющее в своей основе спорное материальное право.

Иск в процессуальном смысле — обращение к суду первой инстанции требование о вынесении решения.

Иск в формальном смысле — процессуальный документ, именуемый исковым заявлением.

На необходимость рассматривать иск как комплексную процессуальную категорию, включающую в себя и требование к суду, и требование к ответчику, обращали внимание еще дореволюционные ученые-процессуалисты, подчеркивавшие связь между материальной и процессуальной стороной иска¹.

И в настоящее время согласно требованиям ГПК РФ в исковом заявлении, обращенном к суду (п. 1 ч. 2 ст. 131), должно быть указано требование истца к ответчику (п. 4 ч. 2 ст. 131). Однако само по себе материально-правовое требование одного лица к другому, не сопряженное с обращением в суд, не представляет собой иск с точки зрения гражданского процессуального права. Нам представляется очевидным, что не адресованное суду требование собственника о возврате имущества к владеющему несобственнику процессуалист определит как претензию, но не как виндикационный иск. Подобное виндикационное требование приобретет черты иска только в том случае, если оно будет обращено в соответствующий суд и будет содержать просьбу, обращенную к суду, об удовлетворении требования истца к ответчику.

И напротив, обращение к суду, не содержащее материального требования к ответчику, не является иском. Подобное обращение может представлять собой либо заявление, являющееся средством возбуждения неискового производства, либо ходатайство, либо иное заявление.

Следовательно, в иске неразрывно объединяются материально-правовая сторона — требование истца к ответчику и процессуально-правовая сторона — требование истца к суду.

Кроме того, следует учитывать, что термин «иск» используется и исключительно в формальном смысле. В этом случае под иском понимается процессуальный документ — исковое заявление, являющееся

¹ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. С. 537, 547–548 ; Гольмстен А.Х. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 146–147.

средством возбуждения конкретного гражданского дела. В исковом заявлении (иске в формальном смысле) может объединяться несколько различных исков в материальном смысле. Это всегда процессуальный документ, обращенный к суду и включающий одно или ряд требований истца к ответчику, по поводу каждого из которых истец просит суд вынести решение.

Таким образом, иск в гражданском процессе представляет собой содержащее спорное материально-правовое требование истца к ответчику, обращенное к суду первой инстанции прошение о вынесении решения, нацеленного на защиту нарушенного, непризнанного, оспоренного права или законного интереса, оформленное в виде надлежащего процессуального документа — искового заявления.

Существуют различные основания классификации исков. В данной статье мы не будем рассматривать классификацию исков, существующую в гражданском праве, и останавливаться на отличиях вещных исков от личных, виндикационных от негативных и т.д., а обратимся к классификации исков по критериям, наиболее значимым для гражданского процессуального права.

Прежде всего, классификацию исков следует проводить по процессуальной цели, или предмету иска.

У всех исков общая цель — защита нарушенного, непризнанного или оспоренного субъективного права либо законного интереса, но данная цель индивидуализируется в предмете конкретного иска, в связи с чем выделяются иски о присуждении, иски о признании и преобразовательные иски².

Следующим основанием классификации является круг заинтересованных в удовлетворении иска субъектов и характер защищаемых прав и интересов.

Данная классификация позволяет установить, кто приобретает выгоду от удовлетворения иска, а характер защищаемого права или интереса определяет особенности возбуждения дела, состав сторон, со-

держание судебного решения и специфику его исполнения.

В рамках данной классификации выделяются, во-первых, личные иски, подаваемые истцом в защиту собственных интересов, он же в случае удовлетворения иска становится выгодоприобретателем.

Во-вторых, иски в защиту государственных или публичных интересов, которые предъявляются прокурором (ст. 45 ГПК РФ) в целях защиты прав и интересов государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и/или общества в целом. Истцом по такому иску является прокурор, а выгодоприобретателем — государство, субъект Российской Федерации, муниципальное образование и/или общество в целом.

В-третьих, иски в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (иски в защиту «чужих» интересов), предъявляемые прокурором, органами государственной власти, иными уполномоченными законом субъектами в тех случаях, когда закон предоставляет таким субъектам право защищать интересы конкретного участника спорного материального правоотношения, которому принадлежит право требования (ст. 45, 46 ГПК РФ). В отличие от предыдущей категории исков, при предъявлении исков в защиту «чужих» интересов конкретный выгодоприобретатель персонализирован, он привлекается к участию в деле в качестве «материального истца» и вправе влиять на ход процесса. Таким образом, в деле участвует два истца — «процессуальный», например, прокурор, предъявивший иск в интересах гражданина, который в силу преклонного возраста не может сам обратиться в суд, и «материальный» — сам гражданин.

В-четвертых, иски в защиту неопределенного круга лиц³, которые также могут быть предъявлены прокурором или иным уполномоченным законом субъектом (ст. 45, 46 ГПК РФ). Конкретного выгодоприобретателя по такому иску, в отличие от иска в защиту «чужих» интересов, уста-

² Советский гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1978. С. 148 и др.

³ Данную категорию исков, как мы покажем далее, следует именовать неопределенно-групповыми исками.

новить невозможно, а в отличие от иска в защиту публичных интересов выгодоприобретателем является не все общество в целом, а какая-то его часть, группа, объединяемая по тому или иному признаку, всех членов которой идентифицировать невозможно. Примером такого рода исков может служить иск, поданный обществом по защите прав потребителей о запрете распространения рекламы, нарушающей требования закона. В данном случае персональный состав группы, интересы которой защищаются решением суда при удовлетворении иска, не определен.

В-пятых, косвенные иски, которые направлены на защиту интересов лица, предъявляющего иск, прежде всего участника корпорации, однако эта защита осуществляется опосредованно, косвенно, путем защиты интересов другого лица — самой корпорации. Данная правовая конструкция появилась в связи с необходимостью защиты интересов учредителей и участников корпоративных юридических лиц от неправомερных решений и действий органов управления этих юридических лиц. Так, например, в случае распыления акций участие акционеров, владеющих незначительным пакетом акций, в управлении акционерным обществом минимизируется и, как правило, ограничивается достаточно формальным участием в формировании органов управления общества. В результате органы управления (директор, совет директоров), которые обязаны действовать в интересах акционерного общества, получают возможность действовать в собственных интересах либо в интересах лиц, обладающих пакетом, достаточным для формирования органов управления. Такими действиями может быть причинен ущерб акционерному обществу, сокращение доходов которого, в свою очередь, влечет снижение стоимости акций и/или размера выплачиваемых дивидендов, тем самым затрагивая интересы акционеров. Поэтому для защиты своих имущественных интересов акционер вправе предъявить к руководящим органам общества требования как о возмещении причи-

ненных обществу убытков, так и об оспаривании заключенных сделок либо применении последствий их недействительности. Такой иск предъявляется от имени акционерного общества, которое выступает истцом и выгодоприобретателем по делу, а акционер, инициировавший судебное разбирательство, в процессе выступает как представитель акционерного общества и в результате удовлетворения иска получает от процесса косвенную выгоду, связанную с получением обществом дополнительного дохода или уменьшением расходов, что влечет увеличение стоимости его акций и/или размера выплачиваемых ему дивидендов.

И наконец, в-шестых, в российском гражданском процессе появляется новый вид исков — групповые иски, ранее существовавшие в арбитражном процессе (глава 28.2 АПК РФ) и административном судопроизводстве (ст. 42 КАС РФ). Групповые иски нам представляется теоретически более верно именовать определенно-групповыми. Нам представляется, что именно такое наименование, подчеркивающее определенность персонального состава группы, позволит четко отграничивать данный вид исков от исков в защиту неопределенного круга лиц, которые, как мы полагаем, в условиях существующего правового регулирования логично именовать неопределенно-групповыми.

Определенно-групповые иски легитимизируются в отечественном гражданском судопроизводстве с 1 октября 2019 г., то есть с момента введения в действие главы 22.3 ГПК РФ⁴, которая устанавливает особенности их рассмотрения.

Данный вид исков получил широкое распространение в странах англосаксонской правовой системы^{5,6}. В России

⁴ Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 29 (часть 1). Ст. 3858.

⁵ Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 25–29; № 9. С. 33–35.

⁶ Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 169–252.

теоретические проблемы, связанные с разработкой и внедрением групповых исков в гражданский процесс, разрабатывались В.В. Ярковым⁷ и Г.О. Аболониным⁸.

Определенно-групповые иски имеют сходство с неопределенно-групповыми в том, что персональный состав этой группы в момент предъявления иска определить невозможно или затруднительно, тем самым они отличаются от процессуального соучастия. Однако, в отличие от неопределенно-групповых исков, к моменту вынесения решения по определенно-групповому иску состав группы уже конкретизирован (другие лица из этой группы, выявленные в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, имеют возможность присоединиться к иску). В случае удовлетворения иска выгодоприобретателем становится не группа в целом, как при удовлетворении иска в защиту неопределенного круга лиц, а каждый из ее членов, присоединившихся к иску, который получает собственную, личную выгоду, конкретное материальное возмещение, что сближает определенно-групповые иски с процессуальным соучастием.

Иск в защиту прав и законных интересов членов группы может быть предъявлен членом группы (иным лицом в случаях, предусмотренных законом), если:

- имеется общий ответчик;
- все члены группы используют одинаковый способ защиты прав;
- предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы, в основании которых лежат схожие фактические обстоятельства.

Рассмотрение дела по правилам главы 22.3 ГПК РФ допускается, если к моменту обращения в суд к требованиям инициа-

тора иска присоединилось не менее 20 лиц, являющихся членами группы. Иные члены группы могут присоединиться к заявленным требованиям до начала судебных прений (ст. 244.20 ГПК РФ).

Основные процессуальные особенности определенно-групповых исков:

- предъявление иска по адресу ответчика (ч. 4 ст. 30 ГПК РФ);
- наличие в законе дополнительных требований к исковому заявлению (ст. 244.21 ГПК РФ);
- наличие у лица, ведущего дело в интересах группы, дополнительных прав и обязанностей (ст. 244.22 ГПК РФ);
- обязательность публикации в средствах массовой информации предложения присоединиться к иску (ст. 244.26 ГПК РФ);
- обязательность предварительного судебного заседания (ч. 8 ст. 244.26 ГПК РФ);
- наличие у вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по иску группы, свойства преюдициальности по делу о том же предмете, в отношении того же ответчика, возбужденному по иску члена группы, не принимавшего участия в процессе по иску группы (ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ).

Кроме того, в процессуальном законодательстве закрепляется правило, согласно которому производство по искам лиц, не присоединившихся к групповому иску, приостанавливается до вступления в законную силу решения суда по групповому иску (ч. 5, 6 ст. 244.25 ГПК РФ).

Необходимость внедрения такого рода исков обусловлена достаточно часто возникающими ситуациями, в которых требуется судебная защита интересов достаточно большой группы лиц, пострадавших от действий ответчика, например, потребителей, в том числе потребителей жилищно-коммунальных услуг, участников долевого строительства и т.д. Введение определенно-групповых исков в гражданский процесс не только соответствует принципу процессуальной экономии, но и делает более выгодным и доступным профессиональное представительство по искам о

⁷ Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 100–111; Ярков В.В., Тимофеев Ю.А., Ходыкин Р.М. О проекте главы 38.1 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» ГПК // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 16–19; № 8. С. 16–19.

⁸ Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 28 с.

взыскании небольших сумм, что позволяет истцам эффективнее выступать в суде против ответчика, который в таких делах, как правило, обладает большими экономическими возможностями, чем каждый из истцов в отдельности.

Литература

1. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Г.О. Аболонин. Екатеринбург, 1999. 28 с.
2. Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 169–252.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. Москва : Статут, 2016. 624 с.
4. Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии / Я. Вафин // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 25–29.
5. Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии / Я. Вафин // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 9. С. 33–35.
6. Гольмстен А.Х. Учебникъ Русскаго Гражданскаго Судопроизводства / А.Х. Гольмстен. Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1885. 334 с.
7. Советский гражданский процесс / под редакцией К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. Москва : Юридическая литература, 1978. 432 с.
8. Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России / В.В. Ярков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 100–111.
9. Ярков В.В. О проекте главы 38.1 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» ГПК / В.В. Ярков, Ю.А. Тимофеев, Р.М. Ходыкин // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 16–19.
10. Ярков В.В. О проекте главы 38.1 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» ГПК / В.В. Ярков, Ю.А. Тимофеев, Р.М. Ходыкин // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 16–19.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический и информационный журнал «Арбитражный и гражданский процесс» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

12.00.07 — Корпоративное право; энергетическое право (юридические науки);

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки);

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки).

К вопросу о переходе из предварительного судебного заседания к основному судебному разбирательству: новое правило гражданского процесса

Сапожников Сергей Анатольевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
greytiger@greytiger.kirov.ru

Бармина Ольга Николаевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
truhina_olya@mail.ru

В представленной статье авторы анализируют новое правило гражданского процесса, предусматривающее возможность перехода из одной стадии процесса в другую (в рамках одного заседания). Такое правило уже более 15 лет применяется арбитражными судами, в связи с чем ими накоплена обширная судебная практика, а также имеется ряд ключевых позиций, которые авторы исследовали в данной статье. Авторами разработаны рекомендации в целях единообразного применения новых для гражданского процесса положений ч. 2 ст. 153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые вступили в силу уже этой осенью.

Ключевые слова: стадии гражданского процесса, предварительное судебное заседание, судебное разбирательство, переход из предварительного судебного заседания в основное, принцип процессуального равноправия сторон, принцип состязательности.

On the Issue of Transfer from Preliminary Court Proceeding to Main Court Proceeding: The New Rule of the Civil Proceeding

Sapozhnikov Sergey A.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

Barmina Olga N.

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

In the article under consideration, the authors analyze the new rule of the civil process, which provides for the transfer from one stage of process to the other (within one court proceeding). Such a rule has been used by courts of arbitration for more than 15 years, and in this connection, they have accumulated extensive court practice and a number of key positions exist, which have been examined by the authors in this article. The authors have developed recommendations for the uniform application of the new civil process provisions of Part 2 of Article 153 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, which have been enforced this autumn.

Keywords: civil process stages, preliminary court proceeding, court proceeding, transfer from preliminary court proceeding to main court proceeding, principle of procedural equity of parties, principle of competition.

Арбитражный и гражданский процессы имеют довольно много общих норм и правил. Однако, как отмечает П.В. Крашенинников, «значительное число положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ серьезно „конкурируют“ друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношениям, регулируемым одним „материальным“ правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов данных отношений»¹. Этими доводами обосновывалась необходимость разработки Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая, однако, подверглась немалой критике² и к тому же осталась. Вместе с тем вопросы необходимости унификации правил гражданского и арбитражного процесса поднимаются учеными также в диссертационных работах³ и учитываются при разработке поправок в законы.

Так, в 2017 г. Верховным Судом Российской Федерации (далее также — ВС РФ) была инициирована судебная реформа, в результате чего Президентом РФ были подписаны Федеральные законы от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее — Закон № 265-ФЗ) и от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, которые

содержат в себе глобальные поправки процессуального законодательства.

Одни процессуальные изменения вступили в силу согласно первому закону с 1 сентября 2019 г., другие — с даты начала работы новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции⁶.

Одной из поправок в соответствии с Законом № 265-ФЗ является дополнение нормы ст. 153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее также — ГПК РФ) ч. 2 следующего содержания:

«Судья, признав дело подготовленным, вправе завершить предварительное судебное заседание и при согласии сторон открыть судебное заседание, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте предварительного судебного заседания и просят рассмотреть дело по существу в их отсутствие, за исключением случая, если в соответствии с настоящим Кодексом требуется коллегиальное рассмотрение дела».

По общему правилу в гражданском процессе⁸ так же, как и в арбитражном процессе⁹, выделяют несколько стадий: возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, производство по пересмотру судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, исполнение судебных актов.

При этом следует отметить, что переход из предварительного судебного заседания к рассмотрению дела по существу в рамках одного заседания — явление для гражданского процесса совершенно новое, тогда как в арбитражном процессе подобные положения существуют уже давно, и арбитражными

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

² Петрушина А.Ю., Помогалова Ю.В. Систематизация цивилистического процесса: соотношение норм гражданского и арбитражного процесса // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 октября 2015 г.): сб. науч. ст. Казань: АН РТ, 2016. С. 442–447.

³ См., напр.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. 29 с.

⁴ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

⁵ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

⁶ Решение о начале их деятельности принял Пленум Верховного Суда РФ, объявил об этом он до 1 октября 2019 г.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ См., напр.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 73–90.

⁹ См., напр.: Арбитражный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2011. С 31–32.

судами накоплена обширная практика применения данной нормы.

Так, согласно первоначальной редакции ч. 4 ст. 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее также — АПК РФ, а вместе с ГПК РФ — Кодексы), если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, и они не возражают против продолжения рассмотрения дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции, суд завершает предварительное заседание и открывает судебное заседание в первой инстанции, за исключением случаев, если в соответствии с АПК РФ требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

К данной норме, которая действовала до 2010 г., были даны в п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»¹¹ следующие разъяснения.

В определении судам следует указывать на отсутствие возражений лиц, участвующих в деле, относительно продолжения рассмотрения дела в судебном заседании суда первой инстанции, мотивы, положенные в основу выводов суда о готовности дела к судебному разбирательству, дату и время открытия этого заседания.

Если лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте проведения предварительного судебного заседания и судебного разбирательства дела по существу, не явились в предварительное судебное заседание и не заявили возражений против рассмотрения дела в их отсутствие, судья вправе завершить предварительное судебное заседание и начать рассмотрение дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции в случае соблюдения требований ч. 4 ст. 137 АПК РФ. При наличии возражений лиц, участвующих в деле, относительно продолжения рассмотрения дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции суд назначает иную дату рассмотрения дела по существу, о чем указывает в определении о

назначении дела к судебному разбирательству.

Впоследствии Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)“»¹² были внесены в ч. 4 ст. 137 АПК РФ изменения, и в действующей редакции указано, что если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за исключением случая, если в соответствии с АПК РФ требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

В настоящее время действующими разъяснениями ч. 4 ст. 137 АПК РФ являются следующие правовые позиции.

Так, согласно п. 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ „О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации“»¹³, если ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи подано лицом, участвующим в деле, после размещения на официальном сайте арбитражного суда в

¹² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)“» // Российская газета. 2010. 30 июля.

¹³ Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ „О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации“» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 27 июля.

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

сети Интернет информации о времени и месте предварительного судебного заседания, суд не вправе завершить соответствующее предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции на основании ч. 4 ст. 137 АПК РФ.

При этом в Постановлении обращено внимание на то, что это правило действует и тогда, когда данное лицо прямо не заявляло возражений относительно рассмотрения дела в его отсутствие.

В 2012 г. состоялся Научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа о практике применения гражданского законодательства, по итогам которого¹⁴ были вместе с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации выработаны соответствующие рекомендации, среди которых процессуальные вопросы применения ч. 4 ст. 137 АПК РФ:

1) если суд определением назначил только предварительное судебное заседание без указания в этом определении о времени и месте судебного разбирательства, то суд не вправе по правилам ч. 4 ст. 137 АПК РФ окончить предварительное судебное заседание и перейти в судебное разбирательство. При этом, как отмечается в рекомендациях, этого делать нельзя даже при надлежащем извещении сторон о времени и месте рассмотрения предварительного судебного заседания;

2) возвращение отделением почтовой связи в арбитражный суд заказного письма с уведомлением с отметками «за истечением срока хранения» либо «в связи с отсутствием адреса по указанному адресу» является надлежащим извещением лиц, участвующих в деле, при условии соблюдения судом положений ст. 121 АПК РФ и отделением связи соответствующих Правил оказания услуг почтовой связи.

Таким образом, суд в определении о принятии иска к производству по общим правилам арбитражного процесса должен

указывать время и место проведения предварительного судебного заседания, а также время и место судебного разбирательства (в случае, если дело будет готово к рассмотрению по существу).

Вместе с тем, несмотря на наличие названных разъяснений, в практике применения ч. 4 ст. 137 АПК РФ имеется немало противоречий.

Так, например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 января 2013 г. по делу № А82-3708/2012 суд, отменяя судебные акты двух инстанций, указал, что 31 мая 2012 г. истец представил в суд ходатайство о рассмотрении дела в предварительном судебном заседании без участия представителя. В данном ходатайстве истец заявил возражения относительно перехода в основное судебное заседание в связи с отсутствием у него отзыва на исковое заявление. Как следствие, из-за этого истец не смог представить возражения на отзыв и доказательств в опровержение доводов, изложенных в нем. Суд провел предварительное судебное заседание 1 июня 2012 г., завершил его и перешел к рассмотрению спора по существу.

Таким образом, суд, в нарушение ч. 4 ст. 137 АПК РФ, в отсутствие представителя истца и при наличии возражений относительно перехода к судебному разбирательству завершил подготовку дела и рассмотрел спор по существу¹⁵.

Однако, если в данном деле суд, отменяя судебные акты, указал, что были заявлены возражения по мотиву непредставления копии отзыва стороне, то в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2016 г. № 02АП-5342/2016 по делу № А31-2209/2016¹⁶ основанием для отмены решения суда явился сам факт заявления ответчиком возражений на переход к рассмотрению дела по существу в предварительном судебном заседании.

¹⁴ Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа «Рекомендации Научно-консультативного совета о практике применения гражданского законодательства» (по итогам работы заседания Совета, проведенного 08.06.2012 на базе Арбитражного суда Республики Марий Эл) (согласованы с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23 января 2013 г. по делу № А82-3708/2012. Требование: О взыскании пеней за просрочку доставки вагонов // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2016 г. № 02АП-5342/2016 по делу № А31-2209/2016. Требование: О взыскании задолженности по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии // СПС «КонсультантПлюс».

То есть закон не содержит обязанности для сторон мотивировать заявленные возражения о переходе к рассмотрению дела по существу, а значит, по мнению суда, предлагать доказательства уважительности причин неявки в процесс к такому ходатайству не нужно.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что вся проблема кроется в том, что правила ч. 4 ст. 137 АПК РФ не детализированы указанием на то, что возражения сторон должны быть по данной процессуальной норме мотивированными, что стороны обязаны указывать, ссылаясь на необходимость назначения дела на другую дату и время, причины неявки в процесс, необходимость сбора дополнительных доказательств или причины их непредставления к предварительному судебному заседанию и т.п.

В то же время по одному из дел суд, проверяя доводы апелляции, верно указывает, что действия ответчика направлены на затягивание судебного процесса, так как в своем ходатайстве ответчик не указал, какие конкретно доказательства он намерен был представить в суд и почему эти доказательства не могли быть представлены в предварительное судебное заседание, в том числе и посредством электронного документооборота.

Кроме того, в апелляционной жалобе ответчик никоим образом не опровергает выводы суда первой инстанции по существу материального требования, не ссылается на какие-либо доказательства, указывающие на неправомерность взыскания и необоснованность размера взысканных сумм.

Суд справедливо отмечает и то, что заявленные ответчиком возражения не могут носить формальный характер и должны быть обоснованы конкретными обстоятельствами, с которыми заявитель связывает невозможность рассмотрения дела по представленным в материалы дела доказательствам¹⁷.

Как представляется, данная позиция суда в должной мере согласуется с такими принципами арбитражного процесса, как состязательность и процессуальное равноправие сторон, а поэтому должна быть ориентиром при применении ч. 4 ст. 137 АПК РФ.

Как было указано выше, любое дело начинается с возбуждения производства по нему, после чего развитие процесса в силу принципа диспозитивности во многом обусловлено действиями самих сторон. Так, в случае отказа истца от иска дело может завершиться в предварительном судебном заседании без его рассмотрения по существу. В случае заключения мирового соглашения оно также подлежит прекращению, но по правилам арбитражного процесса вопрос об утверждении мирового соглашения может быть разрешен только в судебном заседании. Если стороны договорились о заключении мирового соглашения во время подготовки дела к судебному разбирательству, о чем арбитражному суду стало известно в предварительном судебном заседании, суд может в порядке, установленном ч. 4 ст. 137 АПК РФ, завершить предварительное судебное заседание, открыть судебное заседание в первой инстанции и рассмотреть в нем вопрос о возможности утверждения мирового соглашения (п. 27 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸).

Вместе с тем, согласно правовой позиции, изложенной в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹⁹ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 11), разрешение вопроса об утверждении мирового соглашения так же, как и вопроса о принятии отказа от иска, допускается в судах общей юрисдикции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2018 г. № 09АП-58503/2018-ГК по делу № А40-150621/18. Иск о взыскании долга, неустойки по договору подряда удовлетворен правомерно, поскольку ответчиком не представлено доказательств оплаты выполненных работ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2004. № 10.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

Еще одним отличием от арбитражного процесса является то, что проведение предварительного судебного заседания в суде общей юрисдикции не является для судьи обязательным (п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 11). В связи с этими особенностями арбитражного процесса норма о возможности перехода к рассмотрению дела по существу из предварительного судебного заседания в основное заседание появилась в арбитражном процессе намного раньше.

Однако ч. 4 ст. 137 АПК РФ содержит несколько исключений, то есть она указывает, когда суд не может переходить из одной стадии процесса в другую, в частности:

- 1) если лица, участвующие в деле, не извещены о времени и месте судебного заседания;
- 2) если лицами, участвующими в деле, были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие;
- 3) если в соответствии с АПК РФ требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

После 1 сентября 2019 г. суд общей юрисдикции сможет также перейти к рассмотрению дела по существу, за исключением:

- 1) если стороны не дают согласие на открытие судебного заседания;
- 2) если лица, участвующие в деле, не извещены о времени и месте предварительного судебного заседания;
- 3) если лицами, участвующими в деле, не представлены ходатайства относительно рассмотрения дела в их отсутствие;
- 4) если в соответствии с ГПК РФ требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

Часть 2 ст. 153 ГПК РФ, по сути, воспроизводит ранее действовавшую редакцию ч. 4 ст. 137 АПК РФ. Однако ГПК РФ в отличие от первоначальной редакции ч. 4 ст. 137 АПК РФ допускает возможность отсутствия лиц, участвующих в деле, чего ранее в АПК РФ не указывалось, но вместе с тем это было дополнительно разъяснено в п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», о чем указывалось выше.

При этом обращает на себя внимание гипотеза ч. 2 ст. 152 ГПК РФ, то есть условие, при котором суд может открыть судебное

заседание, а именно наличие согласия сторон. Однако вполне может случиться такая ситуация, при которой возражать против перехода к рассмотрению дела по существу будет третье лицо, следовательно, возникнет вопрос: сможет ли суд в таком случае открыть судебное заседание первой инстанции? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к основным началам гражданского процесса.

Так, согласно принципу процессуального равноправия сторон в условиях состязательного процесса стороны действуют по единым для всех правилам с использованием всех предусмотренных законом средств защиты права²⁰.

Согласно ч. 1 ст. 42 ГПК РФ третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца.

Согласно ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда.

Согласно ч. 2 ст. 45 и ч. 2 ст. 46 ГПК РФ прокурор и другие лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Таким образом, поскольку третьи лица (как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора), а также так называемые процессуальные истцы пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, и на них

²⁰ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Ифотропик Медиа, 2011. С. 25–26.

за некоторыми исключениями распространяется принцип процессуального равноправия сторон, следовательно, нет сомнений в том, что при открытии судебного заседания суд обязан учитывать позицию всех лиц, участвующих в деле.

Таким образом, при завершении подготовки дела к судебному разбирательству и открытии судебного заседания в определении судам общей юрисдикции следует указывать о мотивах, положенных в основу выводов о готовности дела к судебному разбирательству²¹, о согласии всех лиц, участву-

ющих в деле, на рассмотрение дела по существу в данном судебном заседании и об отсутствии оснований к рассмотрению такого дела в коллегиальном составе.

Суммируя изложенные выше данные, можно прийти к следующим выводам.

Несмотря на то что ч. 2 ст. 153 ГПК РФ (действует с 01.09.2019) предусматривает новое для гражданского процесса правило о переходе из одной стадии процесса в другую, в целях единообразного применения положений процессуального законодательства судам общей юрисдикции следует учесть опыт применения ч. 4 ст. 137 АПК РФ арбитражными судами, проанализированный в данной статье. Авторами также разработаны рекомендации в части интерпретации новых положений ч. 2 ст. 153 ГПК РФ, применение которых позволит обеспечить действенный и результативный механизм защиты прав участников процесса в этой сфере.

²¹ Т.Г. Бондарь указывает: «Полномочия суда первой инстанции на подготовительной стадии гражданского процесса заключаются в совершении необходимых процессуальных действий, направленных на подготовку гражданского дела к судебному разбирательству, создание условий, обеспечивающих правильное и своевременное рассмотрение и разрешение возникшего материально-правового спора, осуществление судебного руководства действиями сторон, оказание им необходимого содействия в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей, а также в содействии примирению сторон». См.: Бондарь Т.Г. Полномочия суда первой инстанции по решению вопроса о вступлении в гражданское дело соответчиков, привлечении к участию в деле третьих лиц, лиц, содействующих правосудию,

на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 19–23.

Литература

1. Арбитражный процесс / под редакцией М.К. Треушникова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 2011. 752 с.
2. Бондарь Т.Г. Полномочия суда первой инстанции по решению вопроса о вступлении в гражданское дело соответчиков, привлечении к участию в деле третьих лиц, лиц, содействующих правосудию, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству / Т.Г. Бондарь // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 19–23.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Ифотропик Медиа, 2011. 1152 с.
4. Петрушина А.Ю. Систематизация цивилистического процесса: соотношение норм гражданского и арбитражного процесса / А.Ю. Петрушина, Ю.В. Помогалова // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 октября 2015 г.) : сборник научных статей. Казань : АН РТ, 2016. С. 442–446.
5. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 784 с.
6. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Е.В. Слепченко. Санкт-Петербург, 2011. 29 с.

Вспомогательные производства в гражданском процессе

Алексеев Андрей Анатольевич,

доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук
andrey2164@yandex.ru

В статье анализируется правовая природа и структура вспомогательных производств, которые рассматриваются как обособленная совокупность процессуальных действий. Выделяются их основные признаки и особенности реализации на различных стадиях гражданского процесса. Отмечается необходимость разграничения вспомогательных производств от иных процедур, реализуемых в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, вид судопроизводства, вспомогательное производство, процессуальное действие.

Collateral Proceedings in the Civil Process

Alekseev Andrey A.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Proceedings
of the South Ural State University
PhD (Law)

The article analyzes the legal nature and structure of auxiliary proceedings, which are considered as a separate set of procedural actions. Their main features and features of realization at various stages of civil process are allocated. The necessity of differentiation of auxiliary productions from other procedures realized in civil legal proceedings is note.

Keywords: civil procedure, type of proceedings, auxiliary proceedings, a procedural action.

Выделение в гражданском процессе различных видов производства является достаточно традиционным для отечественной доктрины и, как правило, сводится к освещению определенного круга вопросов: содержание и соотношение понятий «гражданское судопроизводство», «гражданский процесс», «вид судопроизводства», «вид производства»; место приказного производства среди видов гражданских производств; место третейских процедур в системе гражданского судопроизводства и т.д. При этом можно отметить, что в учебной и научной литературе выделяется от двух до семи основных видов гражданских производств (исковое, особое, приказное, по делам с участием иностранных лиц, признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) и т.д.)¹.

Вместе с тем анализ внутренней структуры отдельных видов гражданских производств, а также их составных частей, за исключением стадий, встречается в юридической литературе достаточно редко и представляет для нас особый интерес. Так, базовым элементом любого процесса (гражданского, арбитражного, административного и т.д.) всегда будут выступать процессуальные действия, которые могут существовать в рамках искового, особого или другого вида гражданского производства относительно самостоятельно или же входить в состав более крупных образований.

юрид. наук. М., 1989. С. 15; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 4; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 73–99; Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 30–33; Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 18–25; и др.

¹ Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра

В частности, А.А. Чекмарева отмечает, что совокупность действий участников гражданского процесса, совершаемых для достижения конкретной цели на определенном его этапе, образуют в совокупности какую-либо процедуру (предварительное судебное заседание, изучение кассационной или надзорной жалобы и т.д.). Вместе с тем автор использует и другие варианты содержания понятия «процедура», например, процедура как элементарное процессуальное действие, процедура как порядок совершения процессуального действия².

Не вдаваясь в полемику по вопросу содержания понятия «процедура», отметим, что в толковом словаре русского языка оно определяется как официальный порядок действий³. В целях разграничения судебной и несудебной деятельности, направленной на защиту гражданских прав, отметим, что порядок совершения действий в гражданском процессе образует такое понятие, как «гражданская процессуальная форма». При этом хотелось бы обратить особое внимание на один из наименее исследованных ее элементов, который представляет собой совокупность процессуальных действий и может условно именоваться «вспомогательное производство». Последнее обусловлено тем, что, во-первых, оно, как правило, лишь косвенно способствует достижению конечной цели гражданского судопроизводства — защите прав и законных интересов физических и юридических лиц (например, ускорение производства по делу⁴, обращение решения суда к немедленному исполнению и т.д.). Во-вторых, оно имеет схожую с основными видами гражданского производства структуру, включая в себя: действия по возбуждению производства; действия, направленные на рассмотрение поставленного вопроса по существу, в том числе с использованием доказательств; вынесение итогового судебного акта.

² Чекмарева А.А. Подготовительные процедуры в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. С. 26, 27, 125, 193, 297.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 668.

⁴ Зайков Д.Е. Актуальные проблемы института ускорения рассмотрения дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 8–10.

Учитывая сказанное, рассмотрим более детально основные признаки и элементы, входящие в состав вспомогательных производств. Так, все они являются по своей природе факультативными, поскольку основой для их применения являются случаи «патологии» стандартного порядка рассмотрения гражданского дела в судах общей юрисдикции. Например, наложение судебных штрафов за совершение процессуальных правонарушений может привести к их обжалованию (ст. 106 ГПК РФ), пропущенные процессуальные сроки могут быть восстановлены (ст. 112 ГПК РФ), недобросовестное поведение ответчика вынуждает истца применять меры по обеспечению иска (ст. 139 ГПК РФ) и т.д.

Кроме того, все вспомогательные производства имеют зависимый характер и не могут возникать в отрыве от основного производства, выступая тем самым его структурным элементом. В некоторой степени исключением здесь может являться институт предварительного обеспечения иска, применяемый до возбуждения гражданского дела (ст. 144.1 ГПК РФ). В данном случае вспомогательное производство хотя и направлено на достижение цели основного производства, но не имеет с ним прямой связи, поскольку последнее представляет собой лишь один из путей, по которому может пойти потенциальный истец. Достаточно обособленным является и институт сложения или уменьшения судебных штрафов (ст. 106 ГПК РФ), поскольку он также имеет косвенную связь с основным производством. Последняя выражается лишь в том, что основания для применения подобных мер процессуальной ответственности возникают в рамках основного производства, тогда как последствия их применения могут выходить далеко за его пределы.

Анализ действующего гражданского процессуального законодательства показал, что вспомогательные производства могут относиться к различным стадиям гражданского процесса или даже находиться за их пределами. Например, обеспечение иска (ст. 141 ГПК РФ) чаще встречается при рассмотрении дела по существу. Более того, законодатель в ряде случаев прямо указал на возможность обжалования судебных актов,

вынесенных по итогам таких производств, только путем подачи частной жалобы (ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 200, ч. 3 ст. 201, ч. 3 ст. 202, ч. 3 ст. 203 ГПК РФ и т.д.). Часть вспомогательных производств имеет универсальный характер и может применяться на любой стадии гражданского процесса, например, восстановление процессуальных сроков (ст. 112 ГПК РФ).

Следует отметить, что установить принадлежность целого ряда вспомогательных производств к определенным стадиям гражданского процесса представляется весьма затруднительным, поскольку границы последних не определены четко ни в законодательстве, ни в юридической литературе. В частности, буквальное толкование существующих норм права говорит о том, что в гражданском процессе рассмотрение дела по существу завершается до судебных прений (ст. 189 ГПК РФ), а в арбитражном процессе после них (ст. 166 АПК РФ). Тем не менее фактически рассмотрение дела по существу в первой инстанции завершается, на наш взгляд, несколько позже, а именно после вынесения итогового судебного акта (решения, приказа, определения). Однако следующая стадия, например апелляционное производство, начнется только после обращения в вышестоящий суд с соответствующей жалобой. Таким образом, все, что происходит в этот временной промежуток (между вынесением итогового судебного акта судом первой инстанции и обращением с апелляционной жалобой), не относится ни к первой, ни ко второй инстанции. В данном случае речь может идти об отмене обеспечительных мер (ст. 144 ГПК РФ), исправлении недостатков решения суда (ст. 200–202 ГПК РФ), отсрочке или рассрочке исполнения решения суда, изменении способа и порядка исполнения решения суда (ст. 203 ГПК РФ), отмене заочного решения (ст. 237 ГПК РФ), принесении замечаний на протокол судебного заседания (ст. 231 ГПК РФ) и т.д. Еще больше вопросов вызывает принадлежность вспомогательных производств, реализуемых на этапе исполнения судебных актов, например, индексация присужденных денежных сумм (ст. 208 ГПК РФ), выдача судом дубликата исполнительного листа

или судебного приказа (ст. 430 ГПК РФ), разъяснение исполнительного документа (ст. 433 ГПК РФ), утверждение судом мирового соглашения между взыскателем и должником (п. 3 ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В подобных случаях полагаем, что основным здесь будет выступать уже исполнительное производство, а вспомогательными — указанные выше.

Переходя к структуре вспомогательного производства, следует начать с его возбуждения, которое, как правило, происходит по инициативе лиц, участвующих в деле (истца, ответчика и т.д.), подающих в суд соответствующее заявление. Последнее обусловлено существенным влиянием на гражданский процесс принципа диспозитивности, в силу которого для защиты субъективных прав и свобод требуется волеизъявление самих заинтересованных лиц. В качестве примера можно указать на отмену заочного решения (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ), индексацию присужденных денежных сумм (ст. 208 ГПК РФ) и т.д. Когда же речь идет об охране публичного интереса (интереса государства в качественном осуществлении правосудия, в том числе в законности и обоснованности судебных актов)⁵, помимо лиц, участвующих в деле, инициатором возбуждения вспомогательного производства может стать суд или судебный пристав-исполнитель. Например, при исправлении опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда (ч. 2 ст. 200 ГПК РФ), вынесении дополнительного решения (ч. 1 ст. 201 ГПК РФ), а также отсрочке или рассрочке исполнения решения суда, изменении способа и порядка исполнения решения суда (ст. 203 ГПК РФ).

Следует отметить, что законодатель предусмотрел форму и содержание заявления только для отмены заочного решения, указав при этом на обязанность доказывания указанных в нем требований (ст. 238 ГПК РФ). Вместе с тем содержание ст. 56 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что обоснованию подлежат любые подаваемые в суд заявления. Для определения их формы и содержания, полагаем, целесообразно

⁵ Бурмистрова С.А. О правовой природе процессуальных интересов // Юрист. 2018. № 8. С. 46.

использовать положения ст. 131 и 132 ГПК РФ, поскольку именно правила искового производства выступают основой для процессуального моделирования⁶. Кроме того, в силу зависимого характера вспомогательных производств требования, заявленные здесь, не оплачиваются государственной пошлиной.

Рассмотрение поставленного в рамках вспомогательного производства вопроса по существу, как правило, проходит в форме отдельного судебного заседания, что говорит об обособленности вспомогательного производства от процессуальных действий, совершаемых в рамках основного производства. В исключительных случаях решение может приниматься судьей единолично, например, при установлении мер по обеспечению иска (ст. 141 ГПК РФ). В последнем случае отсутствие судебного заседания обусловлено целью данного института (обеспечение реального исполнения будущего решения суда), которая с большей степенью вероятности будет достигнута именно таким путем. В целом же порядок судебного заседания, проводимого в рамках вспомогательного производства, основывается на общих правилах, предусмотренных ст. 155–193 ГПК РФ.

Завершается вспомогательное производство вынесением итогового акта, которым в большинстве случаев выступает определение суда (ч. 2 ст. 106, ч. 5 ст. 112, ст. 141 ГПК РФ и т.д.). Исключение составляет порядок рассмотрения вопроса о принятии дополнительного решения, где итогом при удовлетворении заявленных требований может стать решение суда. Если же суд отказывается в принятии дополнительного решения, то выносится опять же определение суда (ч. 2, 3 ст. 201 ГПК РФ). Аналогичным образом рассматриваются и замечания на протокол судебного заседания, где при удовлетворении требований судья удостоверяет правильность замечаний, а при отказе выносится определение суда (ст. 232 ГПК РФ). Кроме того, когда вспомогательное производство применяется в суде первой или апелляционной инстанции, его ход должен быть

отражен в протоколе судебного заседания (ст. 228, ч. 5 ст. 327 ГПК РФ).

Вспомогательные производства следует отличать от иной деятельности участников гражданского процесса, например, выполнения судебных поручений (ст. 63 ГПК РФ), обеспечения доказательств (ст. 66 ГПК РФ) и т.д. В таких случаях будет отсутствовать один из основных признаков вспомогательного производства — итоговый судебный акт. Кроме того, по своей природе такие действия являются составной частью общей процедуры рассмотрения гражданского дела, даже несмотря на то что некоторые из них могут совершаться удаленно, в том числе с использованием систем видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ).

Определенный интерес в рамках исследуемой проблемы может представлять порядок выполнения запросов третейских судов о содействии в получении доказательств (ст. 63.1 ГПК РФ), который на первый взгляд имеет все признаки вспомогательного производства. Так, все подобные действия носят зависимый характер, поскольку выступают частью третейских процедур, и совершаются в рамках судебного заседания, по итогам которого выносится определение суда. Вместе с тем, поскольку такие запросы выступают элементом именно третейских процедур, данное производство, на наш взгляд, следовало указать в качестве п. 4 ч. 2 ст. 427.1 ГПК РФ (функции содействия третейским судам). В этом случае все вопросы, связанные с деятельностью третейских судов, рассматривались бы в рамках самостоятельного вида гражданского производства — производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов (раздел VI ГПК РФ).

Таким образом, вспомогательные производства обладают следующими признаками:

— косвенно способствуют достижению конечной цели гражданского судопроизводства (защите прав и законных интересов физических и юридических лиц);

— их структура включают в себя: действия по возбуждению производства; действия, направленные на рассмотрение поставленного вопроса по существу, в том числе исследование представленных доказательств; вынесение итогового судебного акта;

⁶ Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 13.

— по своей природе они являются факультативными и встречаются не во всех гражданских делах;

— имеют зависимый характер и не могут возникать в отрыве от основного производства, выступая тем самым его структурным элементом;

— могут возникать на различных стадиях гражданского процесса или даже за их пределами;

— возбуждаются, как правило, по инициативе лиц, участвующих в деле (в исключительных случаях по инициативе суда или судебного пристава-исполнителя);

— требования, заявленные в рамках вспомогательного производства, не оплачиваются государственной пошлиной;

— рассмотрение поставленного в рамках вспомогательного производства вопроса по существу проходит в форме отдельного судебного заседания;

— завершается вспомогательное производство вынесением итогового судебного акта (как правило, определения суда).

Учитывая сказанное, вспомогательное производство можно определить как обособленную совокупность факультативных процессуальных действий, совершаемых в рамках конкретного гражданского дела или непосредственно связанных с ним, которые направлены на достижение промежуточных целей гражданского судопроизводства и завершаются вынесением соответствующего правоприменительного акта.

Литература

1. Бурмистрова С.А. О правовой природе процессуальных интересов / С.А. Бурмистрова // Юрист. 2018. № 8. С. 45–51.
2. Гражданский процесс : учебник / под редакцией М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 960 с.
3. Гражданский процесс : учебник для студентов вузов / ответственный редактор В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 702 с.
4. Зайков Д.Е. Актуальные проблемы института ускорения рассмотрения дела / Д.Е. Зайков // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 8–13.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.А. Рассахатская. Саратов, 1995. 20 с.
7. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 784 с.
8. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Е.В. Слепченко. Санкт-Петербург, 2011. 29 с.
9. Чекмарева А.А. Подготовительные процедуры в гражданском процессе : диссертация доктора юридических наук / А.А. Чекмарева. Саратов, 2015. 438 с.
10. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.М. Шерстюк. Москва, 1989. 44 с.

Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект

Киселевская Лариса Евгеньевна,
адвокат коллегии адвокатов города Москвы
«Московский Присяжный Поверенный»
nksmgs@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об исследовании в рамках гражданского процесса соотношения психической способности лица и здравого смысла при совершении им юридически значимых действий. Сделан вывод о том, что суд, назначая судебно-психиатрическую экспертизу, должен выяснить и вопрос об обладании лицом здравым смыслом путем постановленных вопросов и путем вывода эксперта по данному вопросу в своем заключении. Обосновано, что категория «способность понимать значение действий» в целом юридическая, связана с дееспособностью гражданина. Категория «здравый смысл» в целом социальная, также связана с дееспособностью гражданина. Оба понятия неразрывно связаны между собой и представляются в качестве критериев, определяющих дееспособность гражданина как субъекта прав и человека как разумного существа. Приведены процессуальные меры для определения существа данных понятий.

Ключевые слова: психическая способность, здравый смысл, соотношение, юридическая и социальная категория.

Ability of a Person to Participate in the Transaction and the Common Sense: Procedural Aspect

Kiselevskaya Larisa E.
Attorney of the Moscow Attorney at Law Moscow Bar Association

The article discusses the question of the study, within the framework of the civil process, of the correlation of a person's mental ability and common sense when he performs legally significant actions. It is concluded that the court, when ordering a forensic psychiatric examination, should also clarify the issue of whether a person has common sense, by means of the questions that have been asked, and by withdrawing an expert on this issue in his opinion. It is substantiated that the category "ability to understand the meaning of actions" is generally legal, associated with the citizen's legal capacity. The category of "common sense" is generally social, also related to the citizen's legal capacity. Both concepts are inextricably linked and presented as criteria for determining the capacity of a citizen as a subject of rights and a person as a rational being. Procedural measures are given to determine the essence of these concepts.

Keywords: mental ability, common sense, correlation, legal and social category.

Одним из вопросов, не утрачивающих актуальность и имеющих теоретическое и практическое значение, является вопрос о способности лица к участию в сделке и соотношении данного понятия со здравым смыслом.

В научной литературе представлены позиции психологов, психиатров, социологов по данному вопросу¹. Юристы

к данной проблеме обращались крайне редко².

Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 48. № 2. С. 176–192; Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Малкин Д.А. Экспертная оценка сделкоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: пособие для врачей. М., 2005. С. 5; Харитонов Н.К., Корзун Д.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с органическими психическими расстройствами, заключивших имущественные сделки: пособие для врачей. М., 2006. С. 4; и др.

² Занковский С.С., Мотуренко С.М. Проблемы сделок дееспособного лица в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий или руководить

¹ Яковлева А.И. Понятие здравого смысла и традиция, его конституирующая // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2007. № 4; Золотухина-Аболина Е.В. Здравый смысл и иррациональное //

В судебной практике по гражданским делам, связанным с договорными отношениями, и по многим другим категориям дел возникает вопрос о выяснении способности участника сделки в ее участии (переговорах, заключении и т.д.). В таких случаях суд в рамках ст. 79 ГПК РФ назначает судебно-психиатрическую экспертизу, ибо решение этого вопроса требует специальных познаний в области психиатрии. Исследование данного вопроса ограничивается психической способностью лица осознавать свое поведение и/или руководить своим поведением. Как правило, суд выясняет, страдал ли участник сделки психическими заболеваниями в момент ее совершения и способен ли был понимать значение своего поведения и/или руководить им. Анализируя вопросы, сформулированные судом для экспертного исследования, можно заключить, что вопрос о здравом смысле в рамках выяснения способности понимать значение своего поведения и/или руководить им остается за рамками исследования.

Надо полагать, что эксперт при проведении соответствующей экспертизы выясняет косвенно или прямо и вопрос о здравом смысле, ибо способность понимать значение своих действий объективно связана со здравым смыслом лица.

Представляется, что способность понимать значение своих действий включает в себя и выяснение способности здраво рассуждать, которая включает не только психическую способность, но и способность умственную.

Согласно Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов³.

ими // Юрист. 2018. № 12. С. 19–25; Рябинин Н.А., Казанцева К.Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности // Современное право. 2017. № 7. С. 53–60; и др.

³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, психическое и умственное состояние здоровья различаются.

Психическая (душевная), умственная (духовная) части здоровья различаются между собой. Психическое здоровье — это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество⁴. Психическое здоровье следует понимать как состояние человека, способного по психическим критериям самостоятельно определять свое поведение в соответствии с целями, стоящими перед ним в какой-либо момент его жизнедеятельности. Умственное здоровье — есть состояние человека, способного логично и адекватно мыслить, определять свое поведение в соответствии с целями, стоящими перед ним в какой-либо период его жизнедеятельности.

В свою очередь, они неразрывно связаны между собой, так как определяют или не определяют самостоятельность и полноценность поведения. Выясняя психическую способность лица, одновременно исследуется и вопрос об его умственной способности.

В нашем случае исследуются одновременно все аспекты духовного состояния здоровья: собственно, духовного, умственного и интеллектуального.

Среди заболеваний, относящихся к психическим, имеются и сугубо умственные расстройства, которые утверждены Международной классификацией болезней МКБ-10⁵.

Категория «психическая способность» является и медицинской, и юридической.

Категория «здравый смысл» — категория социальная, правовая, умственная, психическая и в целом собирательная. Она включает и нравственный элемент.

Таким образом, суд, назначая судебно-психиатрическую экспертизу, должен выяснить и вопрос об обладании лицом

⁴ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>

⁵ Международная классификация болезней МКБ-10 // СПС «КонсультантПлюс».

здравым смыслом путем постановленных вопросов, и путем вывода эксперта по данному вопросу в своем заключении. Определение способности здраво мыслить в период юридически значимого и фактического поведения проверяется не только экспертным путем. Суд исследует поведение лица и путем оценки других доказательств, относящихся к характеристике здоровья.

В настоящее время суд самостоятельно рассуждает по поводу здравого смысла по своей инициативе либо по инициативе сторон в процессе.

Согласно ст. 29, 34 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости обследования лица в стационарных условиях оно госпитализируется в соответствующую медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы»⁶.

Московский городской суд в Апелляционном определении от 4 августа 2019 г. по делу № 33-36845/2019 указал: «Согласно выводам заключения судебных экспертов от 17 января 2019 года № 48/а имеющиеся у Р. в юридически значимые периоды психическое расстройство в форме деменции (слабоумия), сопровождалось значительным интеллектуально-мнестическим снижением с нарушением социальной адаптации и интеллектуального функционирования, что лишало его способности понимать значение своих действий и руководить ими с момента подписания доверенности от 27 февраля 2018 года до момента заключения оспариваемого договора дарения долей квартиры от 05 марта 2018 года. Психологический анализ материалов гражданского дела и настоящего

обследования позволяет заключить, что в юридически значимый период у Р. обнаруживались нарушения критико-прогностических функций, целенаправленности и регуляции своих действий (в том числе внушаемость и пассивная подчиняемость), обусловленные установленным у него психиатрами психическим расстройством в форме деменции»⁷.

Анализ данного судебного акта позволяет заключить, что при исследовании способности гражданина понимать значение своих действий как эксперты, так и суд приняли во внимание умственное и психическое состояние лица: слабоумие, интеллектуально-мнестическое снижение с нарушением социальной адаптации и интеллектуального функционирования и т.д.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Способность гражданина (человека) понимать значение своих действий и руководить ими включает в себя возможность психическую, умственную и социальную в целом.

«Здравый смысл» — понятие, включающее в себя мышление психическое, умственное, социальное и логичное.

Категория «способность понимать значение своих действий» в целом юридическая, связана с дееспособностью гражданина.

Категория «здравый смысл» в целом социальная, также связана с дееспособностью гражданина.

Оба понятия неразрывно связаны между собой и представляются в качестве критериев, определяющих дееспособность гражданина как субъекта прав и человека как разумного существа.

Надо полагать, что главу 6 ГПК РФ следовало бы дополнить ст. 79.1 «Специфика назначения судебно-психиатрических экспертиз», которую изложить в следующей редакции: «Обсуждая вопрос о назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы, суд принимает во внимание

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015) // Парламентская газета. 2001. 2 июня.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 августа 2019 г. по делу № 33-36845/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельства, связанные с психической способностью лица понимать значение своих действий или руководить ими, и его способностью здраво смыслить и определять свое поведение в момент совершения юридически значимых действий».

Литература

1. Занковский С.С. Проблемы сделок дееспособного лица в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий или руководить ими / С.С. Занковский, С.М. Мотуренко // Юрист. 2018. № 12. С. 19–25.
2. Золотухина-Аболина Е.В. Здравый смысл и иррациональное / Е.В. Золотухина-Аболина // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 48. № 2. С. 176–192.
3. Рябинин Н.А. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности / Н.А. Рябинин, К.Ю. Казанцева // Современное право. 2017. № 7. С. 53–60.
4. Харитонов Н.К. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с органическими психическими расстройствами, заключивших имущественные сделки : пособие для врачей / Н.К. Харитонов, Д.Н. Корзун. Москва : ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2006. 28 с.
5. Харитонов Н.К. Экспертная оценка сделкоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы : пособие для врачей / Н.К. Харитонов, Ф.С. Сафуанов, Д.А. Малкин. Москва : ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2005. 32 с.
6. Яковлева Л.И. Понятие здравого смысла и традиция, его конституирующая / Л.И. Яковлева // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2007. № 4. С. 29–49.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2020 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Правовые принципы в исполнительном производстве: современное состояние и необходимость дальнейшего развития

Галузина Ксения Александровна,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Воронежского государственного университета
prodobro@ro.ru

В статье анализируются законодательно закрепленные принципы исполнительного производства и делается вывод о том, что закрепленные в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принципы либо не отражают специфики исполнительного производства и являются проявлением общеправовых, либо не являются принципами как таковыми. В правовой науке еще только предстоит ответить на вопрос о том, какие основополагающие идеи значимы для совершенствования законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнительное производство, комплексная отрасль права, правовые принципы.

Legal Principles in the Enforcement Proceedings: Modern Condition and the Need for Further Development

Galuzina Ksenia A.
Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Voronezh State University

In article legislatively established principles of enforcement proceeding are analyzed. The conclusion that the principles enshrined in the Federal law No. 229-FZ of October 2, 2007 «On enforcement proceeding» or do not reflect specifics of enforcement proceeding and are general-legal, or are not principles as such. In legal science it is still necessary to answer a question of what fundamental ideas are significant for improvement of the legislation on enforcement proceeding in the Russian Federation.

Keywords: enforcement proceedings, integrated branch of law, legal principles.

Вплоть до настоящего времени в литературе, как известно, не сложилось единого мнения о правовых принципах, на которых основывается исполнительное производство: о самой целесообразности их выделения, составе, системе, содержании, специфике и т.п.

Ученые, рассматривающие исполнительное производство как завершающую стадию гражданского (арбитражного, административного) процесса, придерживаются мнения, что в исполнительном производстве действуют принципы, присущие судебному процессу.

По мнению М.Д. Олега: «В исполнительном производстве в целом продолжают действовать принципы гражданского процессуального права (законность, диспози-

тивность, равноправие сторон, равенство всех граждан перед законом и т.д.)»¹.

Другие ученые, рассуждающие с точки зрения исполнительного производства как административной деятельности органа исполнительной власти, отмечают, что на стадии исполнения действуют принципы административного права, исключающие действие не свойственных для него принципов гражданского процесса.

П.П. Шевчук пишет: «В юридической литературе встречается мнение, что административно-юрисдикционному процессу (и, соответственно, исполнительному производству как административно-юрисдик-

¹ Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. С. 474.

ционному производству) в полной мере применимы принципы административно-процессуальной деятельности...»².

Сторонниками самостоятельности отрасли исполнительного права, наряду со специфическим предметом и методом правового регулирования как отраслеобразующими элементами, разработана система принципов исполнительного права.

Наряду с общеправовыми принципами и межотраслевыми в юридической литературе выделяются специфические отраслевые принципы исполнительного права.

Одним из первых к вопросу принципов исполнительного права обратился М.К. Юков, который выделил следующие отраслевые принципы: сочетание отраслевой и территориальной организации исполнения, добровольность исполнения решений суда, участие органа, вынесшего решение, в его исполнении, полнота и справедливость удовлетворения требований, активность (инициативность) органа исполнения³.

Д.Х. Валеев и О.В. Исаенкова в качестве специфических принципов исполнительного производства выделяют принцип неприкосновенности личности должника, пропорциональности распределения взыскиваемых сумм между взыскателями⁴.

В.В. Ярков в качестве принципов исполнительного производства предлагает рассматривать принцип соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, поощрения добровольного исполнения, самостоятельности (независимость) судебного пристава-исполнителя⁵.

Ряд специфических, отраслевых принципов выделяет В.Ф. Кузнецов⁶: принцип

инициативы субъектов исполнительного производства, безусловного обращения взыскания на имущество должника, обязательности требований судебного пристава-исполнителя, безусловного возбуждения исполнительного производства только судебным приставом-исполнителем, защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий.

Проведя глубокий анализ системы принципов исполнительного производства, Г.Д. Улётова⁷ предлагает отнести к отраслевым (специфическим) принципам исполнительного права следующие: принцип обязательного исполнения обладающего законной силой или подлежащего немедленному исполнению судебного акта и акта иного юрисдикционного органа; принцип приоритета и поощрения добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; принцип сочетания активности (инициативности) органа добровольного и принудительного исполнения — взаимной активности (инициативности) взыскателя и органа добровольного и принудительного исполнения; принцип пропорциональности удовлетворения требований взыскателя.

Как видно из приведенных точек зрения, рассмотрение вопросов, связанных с принципами исполнительного производства и поставленных в начале настоящей публикации, вряд ли возможно без определения того, как тот или иной исследователь видит место исполнительного производства в системе российского права и законодательства.

Данный вопрос на сегодняшний день также не получил однозначного разрешения. Теории об исполнительном производстве как самостоятельной отрасли права, его положении в качестве завершающей стадии гражданского (арбитражного) процесса и части административного процессуального права развиваются параллельно, и ни одна из них не заняла главенствующего положения.

Со своей стороны полагаем наиболее верным присоединиться к мнению сторонников того, что исполнительное

² Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 1008.

³ Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 176–186.

⁴ Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. А.А. Демичева. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 117–158; Валеев Д.Х. Исполнительное производство : учебник. СПб. : Питер, 2008. С. 65.

⁵ Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций : учебно-практический курс / М.С. Еременко, С.Е. Устьянцев, В.В. Ярков. СПб. : Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 46–55.

⁶ Кузнецов В.Ф. Система исполнительного производства : монография. Челябинск, 2001. С. 36–44.

⁷ Улётова Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2006. С. 104.

производство является самостоятельной комплексной отраслью законодательства. Существование таких отраслей обосновано в трудах С.С. Алексеева⁸, В.Н. Хропанюка⁹ и многих других ученых, полагающих, что в комплексных отраслях законодательства (права) правоотношения, составляющие предмет регулирования норм нескольких отраслей права, обладают единством, обусловленным общностью целей и задач.

Именно это и наблюдается в исполнительном производстве:

1) оно преследует конкретную цель, обозначенную в ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Федеральный закон «Об исполнительном производстве»): правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации;

2) в ходе принудительного исполнения складываются различные по правовой природе правоотношения, которые регулируются совокупностью правовых норм, относящихся к разным отраслям права: административному, гражданскому процессуальному, арбитражному процессуальному, трудовому, налоговому и др.

Последнее во многом и объясняет то, что к настоящему времени не сформулировано сколь либо единого подхода к системе принципов исполнительного производства и их содержанию, несмотря на то что в ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» данные принципы поименованы. К ним отнесены принципы: 1) законности; 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; 3) уважения чести и достоинства граждани-

на; 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Однако эти принципы вряд ли можно назвать основополагающими идеями данной крайне значимой отрасли российского законодательства по следующим соображениям, которые целесообразно изложить применительно к каждому из перечисленных в ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» «принципов».

1. Принцип законности. Он рассматривается как система требований общества и государства, состоящая в точной реализации норм права всеми и повсеместно, и нашел отражение в ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Принцип законности — один из основополагающих общеправовых принципов права, распространяет свое действие на все отрасли права, что вряд ли заслуживает дополнительной аргументации и может рассматриваться в качестве межотраслевого принципа без какого-либо дальнейшего обоснования.

2. Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения является проявлением принципа законности, так как сроки совершения исполнительных действий, особенности и правила их исчисления закреплены в ст. 36. Федерального закона «Об исполнительном производстве», а своевременность совершения действий гарантируется следованием закону.

П.П. Шевчук совершенно верно отмечает: «На наш взгляд, включение данного положения в качестве принципа исполнительного производства безосновательно, т.к. судебный пристав-исполнитель, являясь государственным служащим, обязан соблюдать федеральные законы и обеспечивать их исполнение (а значит обеспечивать и положение федерального закона об исполнении содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок), а также исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом»¹⁰.

⁸ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. С. 94.

⁹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. С. 294.

¹⁰ Шевчук П.П. Указ соч. С. 1010.

3. Принцип уважения чести и достоинства гражданина основывается на ст. 21 Конституции Российской Федерации, определяющей, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Данный принцип нашел закрепление и отражение и в других отраслях права. Так, ст. 9 УПК РФ озаглавлена как «Уважение чести и достоинства личности», и указанный принцип рассматривается как общеправовой, имеющий в уголовном судопроизводстве специфическое воплощение. В литературе предлагается закрепление принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата¹¹. В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» не раскрыты какие-либо особенности реализации данного принципа, поэтому считаем, что он действует на стадии исполнительного производства в традиционном понимании как конституционный и общеправовой принцип.

4. Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, является скорее не принципом, а гарантией соблюдения конституционных прав на достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции Российской Федерации), на жилище (ст. 40 Конституции Российской Федерации).

В исполнительном производстве гарантируется соблюдение указанных прав путем формирования конкретных средств и мер. Так, ст. 79, 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 446 ГПК РФ закреплен иммунитет от взыскания в отношении определенного вида имущества должника. Статья 99 Закона устанавливает предельный размер удержаний из заработной платы должника и иных видов доходов, производимых на регулярной основе.

А.А. Исаенков подвергает сомнению закрепление правила неприкосновенности минимума имущества, необходимого для су-

ществования должника-гражданина и членов его семьи, в качестве принципа по той причине, что оно не отвечает ряду признаков, которыми должен обладать принцип права, в том числе основному свойству любого принципа — всеобщности. В своем диссертационном исследовании автор приходит к выводу, что неприкосновенность имущества должника — это иммунитет в отношении взысканий, обосновывая принципиальное отличие иммунитетов от принципов¹². Такая позиция представляется наиболее близкой к истине.

5. И, наконец, принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Ранее этот принцип именовался как принцип справедливости удовлетворения. Справедливость является объективным свойством права и должна быть свойственна любым урегулированным нормам права отношениям. Именно общеправовой принцип справедливости получил закрепление в исполнительном производстве через указанную формулировку.

Л.В. Кузнецова и Л.В. Алехин отмечают, что «суть указанного принципа состоит в установлении прямой связи между объемом требований взыскателя и применяемыми мерами принудительного исполнения, а цель — в обеспечении баланса между правами взыскателя и интересами должника»¹³. Представляется, что достижению поставленной цели наиболее эффективно способствует соблюдение принципа равноправия сторон исполнительного производства, который, как отмечается в вышеуказанном Комментарии, остался без внимания законодателя и не нашел закрепления в законе.

Изложенное свидетельствует о том, что закрепленные в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» принципы либо не отражают специфики исполнительного производства и являются проявлением общеправовых, либо не являются принципами как таковыми. В правовой

¹¹ Барсукова В.Н. Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации // Современное право. 2012. № 11. С. 52–55.

¹² Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 140.

¹³ Алехин К.В., Кузнецова Л.В. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2008. С. 20.

науке еще только предстоит ответить на вопрос о том, какие основополагающие идеи значимы для совершенствования законодательства об исполнительном производстве в РФ.

В отсутствие законодательного закрепления принципов, реально отражающих специфику исполнительного производства,

оно испытывает влияние преимущественно общеотраслевых принципов правового регулирования и принципов отдельных отраслей права, которые, в свою очередь, могут иметь специфическое действие в правоотношениях, направленных на исполнение актов юрисдикционных и неюрисдикционных органов.

Литература

1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. Москва : Госюриздат, 1961. 187 с.
2. Алёхин К.В. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / К.В. Алёхин, Л.В. Кузнецова. Москва : Юстицинформ, 2008. 512 с.
3. Барсукова В.Н. Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации / В.Н. Барсукова // Современное право. 2012. № 11. С. 52–55.
4. Валеев Д.Х. Исполнительное производство : учебник / Д.Х. Валеев. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 400 с.
5. Гражданское процессуальное право России : учебник / под редакцией М.С. Шакарян. Москва : Проспект, 2004. 584 с.
6. Исаенков А.А. Иммуниеты в гражданском процессуальном праве : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Исаенков. Саратов, 2016. 195 с.
7. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / О.В. Исаенкова ; под редакцией А.А. Демичева. Москва : Юрлитинформ, 2007. 292 с.
8. Кузнецов В.Ф. Система исполнительного производства : монография / В.Ф. Кузнецов. Челябинск : Челябинский государственный ун-т, 2001. 125 с.
9. Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций : учебно-практический курс / М.С. Еременко, С.Е. Устьянцев, В.В. Ярков. Санкт-Петербург : Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. 488 с.
10. Улётова Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации / Г.Д. Улётова. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2006. 206 с.
11. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / В.Н. Хропанюк. 3-е изд. доп. и исправл. Москва : Интерстиль. Омега-Л, 2008. 384 с.
12. Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства / П.П. Шевчук // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 1007–1012.
13. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : диссертация доктора юридических наук / М.К. Юков. Свердловск, 1982. 344 с.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе

Рыжков Константин Сергеевич,

старший преподаватель Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
knrz2006@yandex.ru

В правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с применением процессуальных норм, предусматривающих правовые последствия неуважения к суду. При этом наиболее сложным является вопрос об установлении содержания указанного понятия. Данное обстоятельство ведет к нарушению единообразия в судебной практике, прежде всего, в рамках различных отраслей как процессуального, так и материального (уголовного) права. По результатам проведенного исследования установлено содержание понятия «неуважение к суду», а также рассмотрены формы, в которых такое неуважение может проявляться. Кроме того, проведен анализ взаимосвязи между злоупотреблением правом и проявлением неуважения к суду, в том числе на основании материалов судебной практики. При этом автором сделан вывод о некорректности термина «неуважение к суду» и необходимости применения иного термина «проявление неуважения к суду».

Ключевые слова: суд, субъекты цивилистического процесса, неуважение к суду, процессуальная ответственность, злоупотребление правом.

The Notion of "Contempt of Court" in a Civil Process

Ryzhkov Konstantin S.

Senior Lecturer of the Ural Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

In law enforcement practice, quite often there are problems associated with the use of procedural rules that provide for the legal consequences of contempt of court. The most difficult is the question of establishing the content of this concept. This circumstance leads to a violation of uniformity in judicial practice, primarily in the framework of various branches of both procedural and substantive (criminal) law. According to the results of the study, the content of the concept of "contempt of court" was established, and the forms in which such disrespect can manifest were also considered. In addition, an analysis was made of the relationship between abuse of the right and contempt of court, including on the basis of materials of judicial practice. At the same time, the author made a conclusion about the incorrectness of the term "contempt of court" and the need to use a different term of "showing contempt of court".

Keywords: court, subjects of the civil process, contempt of court, procedural responsibility, abuse of right.

В процессуальной науке чаще всего предметом исследования выступают категории, связанные с действиями субъектов процесса. При этом субъективная сторона поведения участников процессуальной деятельности изучается в меньшей степени. В частности, небольшое число исследований посвящено вопросам отношения субъектов цивилистического процесса к суду, а также вопросам его влияния на их процессуальную активность.

Поскольку и суд (в лице конкретного судьи или нескольких судей), и иные участники процесса являются индивидами, наличие у субъектов процессуальной деятельности мнения о работе суда, а также о профессиональных и личных качествах конкретного судьи является вполне естественным. Само по себе наличие у лица такого мнения (независимо от его содержания) полностью согласуется с ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации (при-

нята всенародным голосованием 12.12.1993), гарантирующей свободу мысли и слова.

Вместе с тем законодательство, в том числе процессуальное, накладывает в данном случае определенные ограничения на его публичное выражение. В частности, законодатель достаточно активно использует термин «неуважение к суду».

Так, согласно ч. 3 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) «неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом».

Вместе с тем Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) содержит аналогичные нормы, которые, однако, включены в статьи о судебных штрафах. Отметим также, что схожая ситуация сложилась в административном судопроизводстве в рамках норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее — КАС РФ).

К примеру, согласно ч. 2 ст. 122 КАС РФ «суд вправе наложить судебный штраф... за проявленное... неуважение к суду».

В то же время в соответствии с ч. 5 ст. 119 АПК РФ «арбитражный суд вправе наложить судебный штраф... за проявленное... неуважение к арбитражному суду». При этом ч. 5 ст. 2 АПК РФ в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах предусматривает формирование уважительного отношения к закону и суду.

М.А. Боловнев по этому поводу отмечает, что «наложение судебного штрафа за неуважение к суду способствует реализации задачи судопроизводства в арбитражных судах — формирование уважительного отношения к закону и суду»¹.

Также нельзя не упомянуть и нормы материального права, прямо относящие-

ся к рассматриваемой проблеме. К такому относится ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), предусматривающая в отдельных случаях уголовную ответственность за действия, которые являются проявлением неуважения к суду. Следует отметить, что с позиции норм УК РФ к таким относятся не только действия в отношении судьи, которые проявляются в его оскорблении, но и аналогичные действия в отношении иных участников судебного разбирательства.

При этом на практике существуют сложности, связанные с применением норм о правовых последствиях неуважения к суду. Так, Е.Н. Карабанова отмечает, что «нестабильность судебной практики отражает наличие объективных трудностей в юридической оценке неуважения к суду, проявленного после судебного разбирательства»². Другой крайне существенной правовой проблемой является проблема разграничения неуважения к суду как преступления и как процессуального правонарушения.

Для ответа на вышеперечисленные вопросы необходимо определить, что законодатель понимает под термином «неуважение к суду», в том числе применительно к нормам процессуальных отраслей права. Следовательно, необходимо установить содержание понятия «неуважение к суду».

А.В. Юдин справедливо отмечает, что существуют «различные подходы к определению понятия „неуважение к суду“, что соответственно порождает нестабильность правоприменительной практики»³.

Верховным Судом Российской Федерации в рамках обобщения судебной практики была сделана попытка дать однозначное определение понятия «неуважение к суду». Вместе с тем указанная попытка была сделана исключительно в отношении норм

¹ Боловнев М.А. К вопросу о возможности квалификации процессуальных злоупотреблений как неуважения к суду // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С. 101.

² Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления // Российский судья. 2017. № 6. С. 43.

³ Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду // Эж-Юрист. 2006. № 20.

КАС РФ, тогда как аналогичные нормы ГПК РФ и АПК РФ остались без внимания.

Так, согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», касающемся применения норм КАС РФ, «по смыслу части 2 статьи 122 КАС РФ, под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда). При этом не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействия), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства (например, непредставление истребуемых судом доказательств...), а также такие действия (бездействия), которые влекут уголовную ответственность»⁴.

Важно отметить, что суды не всегда придерживаются указанной позиции, особенно применительно к иным видам судопроизводства. Так, в одном из арбитражных дел в качестве неуважения к суду было квалифицировано «неисполнение конкурсным управляющим требований суда о представлении доказательств», что, по мнению суда, привело «к затягиваю процессу»⁵.

В научной литературе также делаются попытки ответить на вопрос о содержании понятия «неуважение к суду». В частности, М.А. Гальперин дает следующее определение данного понятия: таковым является «деяние (в форме действия или бездействия) юридического лица или физического лица (в т.ч. должностного лица), достигшего возраста четырнадцати лет и способного отдавать отчет в своих действиях, выразившееся в виновном неисполнении обязанностей, установленных законными актами (решения, определения, распоряжения, поручения, устные замечания, предупреждения и т.д.) суда, принятых в связи с осуществлением его руководящей процессуальной деятельности в гражданском судопроизводстве»⁶.

В свою очередь, М.А. Боловнев определяет неуважение к суду применительно к нормам АПК РФ несколько иным образом, а именно как «действия (бездействия), направленные в адрес суда или иных участников процесса с целью умаления авторитета судебной власти, что, в свою очередь, выражается в нарушении основополагающих принципов, содержащихся в ст. 2 АПК РФ»⁷.

При всем многообразии определений понятия «неуважение к суду» можно все же выделить общие его признаки, относительно которых отсутствует дискуссия в научной литературе и правоприменительной практике. Таковым является, прежде всего, определение неуважения к суду как деяния (то есть действия или бездействия), которое представляет собой определенное поведение субъекта.

Однако с лексической точки зрения под уважением понимают «чувство почтения, отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств, заслуг, высоких качеств»⁸. При этом важно отметить, что

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. 2017. 20 июня.

⁵ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 г. по делу № А27-1728-5/2015 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов

Российской Федерации. URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 26.07.2019).

⁶ Гальперин М.А. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 7.

⁷ Боловнев М.А. Указ. соч. С. 102.

⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 699.

такие категории, как «почтение» и «признание», предполагают определенное мнение, которое формируется в сознании субъекта в отношении другого субъекта. Точно так же формируется и прямо противоположное мнение, которые выражается термином «неуважение». С этой точки зрения неуважение к суду не является деянием, а представляет собой субъективное негативное мнение о суде, которое является предпосылкой для совершения такого деяния.

Поэтому полагаем, что описанные в процессуальном и уголовном законодательстве деяния следует выражать не термином «неуважение к суду», а иным термином: «проявление неуважения к суду».

Важно также отметить, что в научной литературе оперируют не только нормативно закрепленным понятием «неуважение к суду», но и противоположным ему понятием «уважение к суду». Так, Е.И. Алексеевская отмечает, что «в последнее время все чаще обсуждаются вопросы о повышении значимости судебной власти, об уважении к суду»⁹. При этом А.П. Рожнов определяет уважение к суду как «правовое благо»¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, логично предположить, что уважение к суду является, прежде всего, положительной субъективной оценкой, то есть мнением лица о деятельности суда. Такое мнение приводит к правомерному поведению субъекта процессуальной деятельности, снижает вероятность злоупотребления процессуальными правами с его стороны.

Важно также отметить, что в судебной практике неуважение к суду часто раскрывается как раз через понятие злоупотребления правом. Так, в Постановлении Девятого апелляционного арбитражного суда по делу № А40-35238/2018 указано следующее: «...злоупотребление истцом правами, создание препятствий суду в осу-

ществлении правосудия, неоднократные заявления о наложении судебного штрафа по одним и тем же основаниям расцениваются как проявление неуважения к суду, которое влечет за собой ответственность по ст. 119 АПК РФ»¹¹. В другом примере суд указал на то, что «неисполнение требований суда расценивается как проявление неуважения к суду и злоупотребление своими процессуальными правами»¹².

Таким образом, злоупотребление правом со стороны участников процесса достаточно часто рассматривается как одно из проявлений неуважения к суду. Данное обстоятельство видится логичным, особенно исходя из того, что в ст. 41 АПК РФ прямо указано на недопустимость злоупотребления процессуальными правами. При этом нельзя не отметить многообразие точек зрения на природу злоупотребления правом¹³, в связи с чем существенно осложнена квалификация действий лица, злоупотребляющего правом, как неуважения к суду.

Как следствие, ни понятие «неуважение к суду», ни понятие «злоупотребление правом» в рамках современной юридической науки не имеют однозначного толкования, что осложняет их применение, особенно во взаимосвязи друг с другом.

На основании всего вышеизложенного представляется более корректным применять не термин «неуважение к суду», а термин «проявление неуважения к суду». При этом под неуважением к суду следует понимать негативное или пренебрежительное отношение лица к суду, а также

⁹ Алексеевская Е.И. Об уважении к суду // Администратор суда. 2015. № 2. С. 6.

¹⁰ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Неуважение к суду: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Закон и право. 2012. № 11. С. 65.

¹¹ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда № 09АП-29997/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № А40-35238/2018 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 26.07.2019).

¹² Определение об отложении судебного разбирательства Арбитражного суда Республики Мордовия от 17 июля 2019 г. по делу № А39-4018/2018 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 26.07.2019).

¹³ Филимонова И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. 2013. № 21.

киным субъектам процессуальной деятельности в рамках рассмотрения дела в суде. А под проявлением неуважения к суду следует понимать деяние, посредством которого выражается данное отношение. При этом указанное деяние лица во всех случаях является проявлением неуважения именно к суду как к органу государственной власти, уполномоченному осуществлять правосудие.

Применительно к цивилистическому процессу неуважение к суду может заключаться в нарушении процессуальных норм и принципов, правил поведения в суде, злоупотреблении процессуальными правами, злостном неисполнении законных требований суда, а также в иных действиях, свидетельствующих о негативном отношении к суду как органу, осуществляющему правосудие.

Литература

1. Алексеевская Е.И. Об уважении к суду / Е.И. Алексеевская // Администратор суда. 2015. № 2. С. 6–9.
2. Боловнев М.А. К вопросу о возможности квалификации процессуальных злоупотреблений как неуважение к суду / М.А. Боловнев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3. С. 100–102.
3. Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Л. Гальперин. Санкт-Петербург, 2009. 26 с.
4. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления / Е.Н. Карабанова // Российский судья. 2017. № 6. С. 40–44.
5. Лобанова А.В. Неуважение к суду: вопросы квалификации и законодательной регламентации / А.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Закон и право. 2012. № 11. С. 64–70.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. Москва : Аделант, 2014. 800 с.
7. Филимонова И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией / И.В. Филимонова // История государства и права. 2013. № 21. С. 36–42.
8. Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду / Юдин А.В. // Эж-Юрист. 2006. № 20.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-gq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Процессуальная ответственность в цивилистическом процессе

Загидуллин Марат Рашидович,
доцент кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
юридического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук
zagidullin.mr@yandex.ru

В статье дается анализ содержанию понятия процессуальной ответственности и ее реализации в цивилистическом процессе. Обосновывается необходимость разграничения понятий «ответственность в гражданском процессе» и «гражданской процессуальной ответственности». Под последней предлагается понимать подвид процессуальной ответственности, представляющий собой обязанность участника гражданского процесса претерпевать предусмотренные нормой гражданского процессуального права неблагоприятные процессуальные последствия, влияющие на ход процесса, за совершенное им процессуальное правонарушение. Исходя из этого, к гражданской (цивилистической) процессуальной ответственности предлагается относить: меры фиктивной юридической ответственности (признание надлежащим неврученного судебного извещения, признание обстоятельств, на которые ссылается противоположная сторона, без дополнительного доказывания), меры процессуального принуждения (привод, предупреждение, ограничение выступления или лишение слова, удаление из зала судебного заседания), отводы, ответственность в виде иных неблагоприятных последствий (оставление без движения, возвращение или отказ в принятии искового заявления, жалобы, отказ в удовлетворении ходатайств в связи с процессуальными нарушениями или злоупотреблениями процессуальным правом, в том числе в приобщении доказательств, оставление иска без рассмотрения).

Ключевые слова: цивилистический процесс, гражданский процесс, процессуальная ответственность.

Procedural Responsibility in Civil Process

Zagidullin Marat R.
Associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure
of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University
PhD (Law)

The article analyzes the content of the concept of procedural responsibility and its implementation in the civil procedure. Necessity of differentiation of concepts "responsibility in civil procedure" and "civil procedural responsibility" is proved. Under the latter, it is proposed to understand the subspecies of procedural responsibility, which is the obligation of the participant of the civil procedure to undergo the adverse procedural consequences provided for by the norm of civil procedural law, affecting the course of the process, for the procedural offense committed by him. Based on this, The civil (civil) procedural liability is proposed to include: measures of fictitious legal liability (recognition of the proper unassigned judicial notice, recognition of the circumstances referred to by the opposite party, without additional proof), measures of procedural coercion (drive, warning, restriction of speech or deprivation of speech, removal from the courtroom), challenges, liability in the form of other adverse consequences (leaving without movement, return or refusal to accept the statement of claim, complaints, refusal to grant applications in connection with procedural violations or abuses of procedural law, including the admission of evidence, leaving the claim without consideration).

Keywords: civil procedure, civil proceedings, procedural responsibility.

В науке гражданского процесса существуют различные точки зрения относительно процессуальной ответственности и гражданской процессуальной ответственности

как самостоятельной ее разновидности, присущей данной отрасли права и имеющей специфичные, присущие только данной области признаки. На сегодняшний

день единого мнения по вопросу выделения такого вида ответственности нет.

Так, например, по мнению В.В. Молчанова, «само по себе наличие в том или ином отраслевом акте норм об ответственности и санкциях не определяет их отраслевую принадлежность»¹. Н.А. Чечина в своих работах пишет, что гражданской процессуальной ответственности помимо общих свойств юридической ответственности присущи специфические особенности: «Общие свойства определяют ее родовыми признаками, а специфические — видовыми. Первые производны от содержания юридической ответственности. Вторые — от особенностей гражданского процессуального права»². А.Г. Новиков исходит из того, «что самостоятельность отрасли гражданского процессуального права, предопределяемая предметом и методом гражданского процессуального регулирования, нормами гражданского процессуального права, а также целевой направленностью принудительного воздействия в сфере гражданского судопроизводства, обуславливает наличие отраслевой гражданской процессуальной ответственности»³. Основными критериями разграничения мер гражданской процессуальной ответственности и мер ответственности иной отраслевой принадлежности он выделяет: объект правонарушения и целевое назначение конкретной меры ответственности⁴. М.А. Викиут, как сторонник самостоятельности гражданской процессуальной ответственности, определяет ее как «предусмотренная гражданскими процессуальными нормами обязанность правонарушителя претерпеть юридически неблагоприятные последствия правонарушения в виде лишения личного или имущественного характера»⁵. Предпосылками приме-

нения процессуальной ответственности с данной точки зрения являются «наличие право- и дееспособных субъектов процессуальных отношений и норм гражданского процессуального права, в которых содержатся указания на меры ответственности»⁶. Так, М.А. Викиут выделяет гражданскую процессуальную ответственность, меры которой выражаются в судебных штрафах и в компенсационных взысканиях. По мнению профессора Д.А. Липинского, институт юридической ответственности носит отраслевой характер и является их «сердцевиной»⁷. Он отдельно выделяет институт процессуальной ответственности и соответствующие субинституты гражданско-процессуальной (в том числе арбитражно-процессуальной ответственности), уголовно-процессуальной ответственности, административно-процессуальной ответственности и конституционно-правовой ответственности. Сторонницей выделения отдельного вида процессуальной ответственности является также Е.В. Чуклова, которая предлагает под ней понимать обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные процессуальной нормой и выражающиеся «в осуждении и правоограничениях личного и(или) имущественного характера»⁸.

Другая группа ученых придерживается мнения о том, что оснований для выделения гражданской процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности недостаточно⁹. Так, часть из них считает, что наличие в законе, в частности в Граждан-

⁶ Там же.

⁷ Институт юридической ответственности: монография / Д.А. Липинский, В.В. Романова, О.Е. Репетева и др.; под ред. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2018. С. 7.

⁸ Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 44.

⁹ См., напр.: Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.; Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.; Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 28–31.

¹ Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2015. № 2. С. 56–60.

² Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 74.

³ Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Гражданский процесс России / под ред. М.А. Викиута. М.: Юристъ, 2005. 480 с.

ском процессуальном кодексе Российской Федерации, мер ответственности принудительного характера для участников процесса само по себе не является достаточным основанием, чтобы рассматривать эти санкции как гражданско-процессуальные, в зависимости от их характера они могут являться традиционными мерами юридической ответственности, в частности административной (штраф, удаление из зала): «Отправление правосудия по гражданским делам обеспечивается возможностью применения к правонарушителям мер уголовной, гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности. Все эти виды ответственности в совокупности допустимо объединить общим понятием — ответственность в гражданском судопроизводстве»¹⁰.

Следует отметить, что позиция законодателя в вышеуказанном вопросе выделения или невыделения процессуальной ответственности в качестве вида юридической ответственности не является однозначной. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ¹¹, Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹², Кодекс об административных правонарушениях РФ¹³ прямо не выделяют процессуальную ответственность как вид юридической ответственности. В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹⁴ и в Кодексе административного судопроизводства РФ¹⁵ предусмотрены главы, поименованные как «меры процессуального принуждения».

Из вышеизложенного можно констатировать, что вопрос о месте процессуальной ответственности среди видов юридической

ответственности и ее содержании нельзя считать до конца разрешенным как законодательно, так и в науке.

Относительно вопроса о том, следует ли выделять процессуальную ответственность как отдельный вид юридической ответственности, мы склонны ответить положительно, соглашаясь в целом с точкой зрения и аргументацией первой группы ученых из вышеприведенных. Полагаем, что традиционное разделение видов юридической ответственности не отвечает современной реалии многообразия и отраслей права и особой специфики процессуальных отраслей права.

Что же касается содержания понятия гражданской процессуальной ответственности, то здесь хотелось бы отметить следующее.

Имеющиеся на сегодняшний день определения понятия гражданской процессуальной ответственности сводятся, в общем-то, к тезису о том, что это юридическая ответственность, применяемая судом, рассматривающим гражданское дело, за процессуальные нарушения, совершаемые участниками гражданского процесса. Как видно, критериями выделения данного вида ответственности при таких определениях являются субъектный состав и характер правонарушения. Между тем, как нам представляется, исходя из общего определения юридической ответственности, из смысла которого юридическая ответственность представляет собой обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, необходимо учитывать не только характер правонарушения, но и характер ответственности, т.е. характер тех самых неблагоприятных последствий. То есть процессуальной ответственностью можно считать только такую ответственность за процессуальные правонарушения, которая влечет для нарушителя именно процессуальные последствия. В свою очередь под процессуальными последствиями следует считать такие последствия, которые влияют (негативно) на исход дела.

Соответственно, рассмотрим выделяемые в науке гражданского процесса виды юридической ответственности согласно

¹⁰ Гражданский процесс.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 27 июля.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Парламентская газета. 2001. 22 декабря.

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

наиболее распространенной классификации (штрафы, исполнительский сбор, компенсационная и в виде неблагоприятных последствий), в том числе называемые «гражданской процессуальной ответственностью», с учетом последнего тезиса.

По мнению В.В. Яркова: «Судебный штраф — это имущественная санкция, применяемая судом в порядке, установленном законодательством, в качестве меры юридической ответственности субъектов за неисполнение ими своих обязанностей»¹⁶. Правовая природа судебных штрафов двоякая: административная и гражданско-процессуальная. Однако в любом случае ясно, что судебный штраф не влечет негативных процессуальных последствий и его возложение не влияет на исход дела. Именно в этом видится основная причина их неэффективности при их применении по делам, цена иска или значимость которых для нарушающего лица значительно выше размера судебных штрафов. Установление законодателем размеров штрафа в высоком размере, причем пропорционально цене иска, полагаем, значительно бы повысило их эффективность, по крайней мере, по делам имущественного характера, но породило бы в практике другие проблемы, связанные с адекватностью их наложения в конкретных спорах. В исполнительном производстве, как известно, помимо штрафов, применяется такая мера, как исполнительский сбор, по своей правовой природе схожий со штрафами, но исчисляемый иным образом. Так или иначе, по нашему мнению, принятое большинством ученых отнесение судебных штрафов и исполнительского сбора к процессуальной ответственности является спорным, поскольку они (штрафы и исполнительский сбор) порождают/влекут исключительно материально-правовые последствия в виде денежного взыскания в пользу государства, не влияющие на исход дела. Считаем, что было бы более правильно говорить о штрафной ответственности как самостоятельном виде юридической ответственности и ее реализации в нор-

мах уголовного, административного, процессуального и других законодательств, в том числе в цивилистическом процессе или хотя бы об административно-правовом характере судебных штрафов.

К компенсационной (правовосстановительной) ответственности обычно относят возложение оплаты судебных расходов, в том числе за недобросовестное поведение лица в судебном процессе, компенсацию за фактическую потерю времени. Полагаем, что данный подвид юридической ответственности также не следует относить к категории процессуальной и гражданской процессуальной, поскольку не влияет на производство по делу и на исход дела, а влечет лишь материально-правовое последствие для правонарушителя — денежное взыскание или отказ в денежном возмещении. И опять-таки правоприменительная практика показывает низкую эффективность подобных мер, редкость их применения и заявления заинтересованными лицами, участвующими в деле. Следует также отметить, что взыскание судебных расходов по своей материально-правовой природе, на наш взгляд, мало чем отличается от обычной гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков. Но, очевидно, процессуальный порядок рассмотрения вопроса об их возмещении отличается, для взыскания судебных расходов предусмотрена отдельная процедура.

В науке цивилистического процесса выделяют также так называемую фиктивную юридическую ответственность или фикцию, при которой неизвестный или заведомо ложный факт признается судом, рассматривающим дело, доказанным в качестве санкции в отношении стороны или иного участника процесса, не исполнившего свою процессуальную обязанность. В качестве примера фиктивной юридической ответственности в цивилистическом процессе приводится признание судебного извещения надлежащим в случае, если оно направлено по верному адресу, но адресат не исполнил свою обязанность (процессуальную) вовремя получить корреспонденцию. В данном случае суд знает, что извещение в реальности не состоялось (то есть

¹⁶ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М., 2016. С. 132.

факт извещения ложный), но тем не менее признает его и продолжает судебный процесс без участия данного лица. Здесь, в отличие от ранее изложенных мер ответственности (штрафов, компенсации), для правонарушителя возникает чисто процессуальное негативное последствие — продолжение судебного процесса без его участия, с последующим вынесением судебного решения (в том числе заочного) с высокой степенью вероятности не в его пользу, по крайней мере, исходя из принципа состязательности. Нет смысла говорить, что несмотря на то что данное правовое последствие весьма хорошо стимулирует лиц, участвующих в деле, граждан и организаций не только соблюдать гражданские процессуальные нормы, являться в судебные заседания и т.п., но и предпринимать самостоятельные усилия по получению информации о движении дела, а также в целом внимательно и добросовестно следить за своим почтовым ящиком, тем самым вовремя получать корреспонденцию и от иных органов и лиц. Таким образом, можно говорить о высокой эффективности данного подвида гражданской процессуальной ответственности, и ее действительно можно назвать именно процессуальной.

В качестве другого примера юридической фикции можно привести содержащееся в Гражданском процессуальном кодексе РФ положение о том, что в случае, если сторона уклоняется от представления запрошенных судом доказательств, находящихся у нее, то в этом случае суд вправе признать факт доказанным лишь объяснениями другой стороны, фактически освободив ее от дальнейшего доказывания. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ также есть положение о том, что факты, на которые указывает одна сторона и на которые другая сторона не представила возражения, считаются признанными первой стороной.

В цивилистическом процессе существует множество иных неблагоприятных последствий, возникающих для участников процесса при несоблюдении процессуальной формы, что тоже можно считать процессуальным правонарушением, а пото-

му соответствующие неблагоприятные последствия — юридической ответственностью. В гражданском процессуальном праве их называют «ответственностью в виде иных неблагоприятных последствий». К такой ответственности относят последствия неправильной подачи искового заявления (оставление без движения, возвращение или отказ в его принятии), отказ суда апелляционной инстанции исследовать новые доказательства, отказ в удовлетворении ходатайств в связи с их несвоевременностью и недобросовестностью и иными процессуальными нарушениями и так далее. Полагаем, что данные меры ответственности, очевидно, носят процессуальный характер, а потому могут быть отнесены именно к процессуальной ответственности. Эффективность и практика их применения зависят от конкретной меры. Такие меры, как непринятие искового заявления, разумеется, являются абсолютно эффективными с точки зрения юридической ответственности. Отказ же в удовлетворении ходатайств, связанных с доказыванием, применяется судом не всегда. Но если суд их применяет, то это дает ощутимый и, как правило, справедливый эффект.

На сегодняшний день в цивилистическом процессе предусмотрен еще ряд мер юридической ответственности, иногда называемых мерами процессуального принуждения. К ним относятся: предупреждение, удаление из зала судебного заседания, ограничение выступления или лишения слова, привод, удаление из зала суда. Указанные меры, как видно, также носят исключительно процессуальный характер.

В определенной степени отвод (как судей, так и иных участников процесса) тоже может рассматриваться как мера процессуальной ответственности, поскольку порождает неблагоприятные процессуальные последствия и влияет на процесс рассмотрения дела.

Вышеизложенный обзор наглядно демонстрирует ключевые преимущества чисто процессуальных мер юридической ответственности, что является еще одним аргументом для обособления их в отдельную группу. Во-первых, это адекватность

характеру спора и/или цене иска, в отличие от судебных штрафов, которые могут оказаться или чрезмерно большими, или слишком малыми. Золотой середины из-за многообразия дел здесь, пожалуй, быть не может. Во-вторых, применение таких исключительно процессуальных мер является процессуально более экономным, поскольку не требует отдельных процессуальных действий (проведение отдельного заседания и/или отдельного доказывания). В-третьих, именно через них в наибольшей степени реализуется принцип состязательности сторон гражданского процесса.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Под гражданской процессуальной ответственностью следует понимать подвид процессуальной ответственности, представляющий собой обязанность участника гражданского процесса претерпевать предусмотренные нормой гражданского процессуального права неблагоприятные процессуальные последствия, влияющие на ход процесса, за совершенное им процессуальное правонарушение.

2. Судебные штрафы, исполнительский сбор и компенсационную (правовосстано-

вительную) ответственность (возложение оплаты судебных расходов, компенсацию за фактическую потерю времени) предлагается относить не к процессуальной, а к материально-правовой ответственности, реализуемой в гражданском (цивилистическом) процессе.

3. К гражданской (цивилистической) процессуальной ответственности предлагается относить: меры фиктивной юридической ответственности (признание надлежащим неврученного судебного извещения, признание обстоятельств, на которые ссылается противоположная сторона, без дополнительного доказывания), меры процессуального принуждения (привод, предупреждение, ограничение выступления или лишение слова, удаление из зала судебного заседания), отводы, ответственность в виде иных неблагоприятных последствий (оставление без движения, возвращение или отказ в принятии искового заявления, жалобы, отказ в удовлетворении ходатайств в связи с процессуальными нарушениями или злоупотреблениями процессуальным правом, в том числе в приобщении доказательств, оставление иска без рассмотрения).

Литература

1. Гражданский процесс : учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 960 с.
2. Гражданский процесс России / под редакцией М.А. Видука. Москва : Юристъ, 2005. 480 с.
3. Институт юридической ответственности : монография / Д.А. Липинский, В.В. Романова, О.Е. Репетева [и др.] ; под редакцией Д.А. Липинского. Москва : РИОР, 2018. 230 с.
4. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов. // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 28–31.
5. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Г. Новиков. Саратов, 2002. 33 с.
6. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.Г. Нохрин. Москва, 2006. 29 с.
7. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1987. 103 с.
8. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Чуклова. Самара, 2009. 197 с.

Новый взгляд на взыскание обязательных платежей и санкций с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями

Шадловская Ольга Дмитриевна,
кандидат юридических наук
shadloly@rambler.ru

В статье проанализирован действующий в настоящее время порядок взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделан вывод о том, что механизм принудительного исполнения обязанности по погашению задолженности перед бюджетом неконструктивен и требует реформирования. Автором предложено вывести рассматриваемую категорию дел из приказного производства, возложив функцию предварительного административного контроля по взысканию недоимок по налогам на налоговый орган.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, взыскание обязательных платежей и санкций, административная процедура.

The New Vision of Collection of Mandatory Payments and Sanctions from Natural Persons Who are Not Individual Entrepreneurs

Shadlovskaya Olga D.
PhD (Law)

The article analyzes the current procedure for collecting mandatory payments and sanctions from individuals who are not individual entrepreneurs. It is concluded that the mechanism for the enforcement of the obligation to repay the debt to the budget is not constructive and needs to be reformed. The author has proposed to withdraw the considered category of cases from the writ proceedings, having assigned the function of preliminary administrative control to recover the tax arrears to the tax authority.

Keywords: writ proceedings, court order, collection of mandatory payments and penalties, administrative procedure.

Институт приказного производства появился как разновидность упрощенного судебного производства еще в гражданском процессе дореволюционной России. За время своего существования он претерпел множество изменений, в настоящее время также находится на стадии реформирования. Вопросы о возможности использования упрощенных форм, о соответствии их принципам осуществления правосудия вызывают множество дискуссий в научной литературе.

В законотворческой деятельности субъектов, обладающих законодательной инициативой, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, также наблюдается высокая заинтересованность в упрощении процесса.

Так, с 2016 г. по предложению Верховного Суда Российской Федерации законодатель расширил границы применения при-

казного производства, оно появилось в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее — АПК РФ)¹ и Кодексе административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ)², в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее — ГПК РФ)³ увеличен перечень категорий дел, рассматриваемых мировым судьей путем вынесения судебного приказа.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерально-го закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

«О мировых судьях в Российской Федерации»⁴ в компетенцию мирового судьи отнесены дела о вынесении судебного приказа, т.е. это единственное звено в системе судов общей юрисдикции, наделенное полномочиями рассмотрения дел без судебного заседания в приказном производстве. Статистические данные свидетельствуют о том, что большую часть дел в судах общей юрисдикции рассматривают мировые судьи путем вынесения судебного приказа. Так, в 2018 г. из 21 650 180 оконченных производством гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции по первой инстанции по 16 547 168 вынесены судебные приказы (76,4%), в 2017 г. — из 18 830 168 дел в приказном производстве рассмотрены 13 543 879 (71,9%)⁵.

Как показывает история, активное внедрение в процесс упрощенной формы обусловлено прежде всего необходимостью экономии процессуального времени и снижения нагрузки на суды, а также удешевлением правосудия по изначально бесспорным требованиям.

Кроме того, с 2016 г. п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и ч. 1 ст. 123.1 КАС РФ указывают на обязательность возврата искового заявления, если требование относится к тем, что перечислены в ст. 122 ГПК РФ и 123.1 КАС РФ. Таким образом, вариативность выбора заявителем формы защиты исключена, законодатель четко определил требования, по которым возможно обратиться в суд только с заявлением о вынесении судебного приказа. Эти изменения повлекли увеличение дел, рассматриваемых в приказном производстве.

Данные обстоятельства способствовали колоссальному увеличению судебной нагрузки на мировых судей, что, в свою очередь, оказывает заметное влияние на качество осуществляемого ими правосудия. Обоснование этому Н.А. Громошина находит в том, что для изучения, проверки относимости, допустимости, достаточности

представленных доказательств, формирования правового вывода, зафиксированного в судебном приказе, судье необходимо затрачивать немалое количество времени⁶. Однако потенциал его не бесконечен.

Представляется, что в сложившейся ситуации актуальным является вопрос о том, для всех ли категорий дел, нашедших свое место в нормах ст. 122 ГПК РФ и ст. 123.1 КАС РФ, необходим судебный порядок их разрешения.

Рассмотрим требование о взыскании обязательных платежей и санкций. Для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, ст. 48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)⁷ в случае неуплаты ими налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов в определенный законом срок устанавливает обязательный судебный порядок взыскания, регламентированный главой 11.1 КАС РФ.

Вместе с тем для организаций и индивидуальных предпринимателей в этих же случаях нормы ст. 46, 47 НК РФ устанавливают внесудебный порядок взыскания — в принудительном порядке путем обращения на денежные средства (драгоценные металлы) на счетах налогоплательщика (налогового агента) в банках и его электронные денежные средства. При недостаточности или отсутствии денежных средств (драгоценных металлов) на счетах налогоплательщика (налогового агента) — субъекта предпринимательской деятельности либо его электронных денежных средств налоговый орган вправе взыскать налог за счет имущества.

Таким образом, в отношении налогоплательщиков применяются разные подходы к взысканию обязательных платежей и санкций.

При том, что в обоих случаях по своей правовой природе эта категория дел является бесспорной, так как обращению в суд всегда предшествует соблюдение заявителем досудебного порядка, предусмотренного ч. 1 ст. 45 НК РФ, т.е. до направления заявления о взыскании недоимки в суд налогово-

⁴ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 22 декабря.

⁵ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.11.2019).

⁶ Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 93–96.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.

вый орган уведомляет налогоплательщика дважды об обязанности оплатить налоги, направляя налоговое уведомление (посредством почтового отправления либо в личном кабинете налогоплательщика), а затем требование.

Далее, в отношении налогоплательщика — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, на основании п. 2 ст. 48 НК РФ инспекция ФНС России обязана обратиться в суд с заявлением о взыскании недоимки в течение шести месяцев со дня, когда истек срок требования, и если общая сумма задолженности по всем требованиям превысила 1500 руб.

В случае отсутствия спора о праве в соответствии со ст. 17.1 КАС РФ требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям подсудно мировому судье, который на основании ч. 1 ст. 123.5 КАС РФ в течение 5 дней со дня поступления заявления выносит судебный приказ.

Часть 3 ст. 123.5 КАС РФ предусматривает трехдневный срок для направления судебного приказа должнику, который в течение 20 дней имеет право принести возражения относительно его исполнения. В случае отсутствия таких возражений судебный приказ вступает в законную силу и подлежит исполнению.

Второй экземпляр судебного приказа выдается взыскателю для предъявления к исполнению по месту жительства должника. В случае неисполнения должником в добровольном порядке решения суда инспекция ФНС России обращается в соответствующий его месту жительства территориальный отдел УФССП России для принудительного взыскания недоимки.

Для исполнения судебного приказа в части взыскания государственной пошлины суд отдельно выдает исполнительный лист и также направляет в службу судебных приставов для принудительного исполнения.

Исполнительное производство осуществляется на основании и в сроки, установленные Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁸ (далее — Закон № 229-ФЗ).

⁸ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. 6 октября.

Срок давности исполнения судебного приказа составляет 3 года (ч. 1.1 ст. 356 КАС РФ).

Таким образом, процесс взыскания неуплаченного налога физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, растягивается на довольно продолжительный период времени. И, в частности, зависит от активности налоговых органов, реальных сроков рассмотрения дела в суде и предъявления исполнительного документа к исполнению, а также принятия судебными приставами-исполнителями мер по взысканию недоимки.

Не лишним будет отметить и то, что имущественные притязания государства к налогоплательщику увеличиваются на каждой стадии взыскания недоимки: за образовавшуюся задолженность по налоговым платежам начисляется пеня, на стадии судебного производства взыскивается госпошлина, на стадии исполнительного производства — исполнительный сбор, т.е. фактически налогоплательщик трижды подвергается «материальному порицанию» за одно невыполненное обязательство.

В такое положение налогоплательщик попадает, если государственным органам представится возможность действительно реализовать взыскание недоимки. Но если исполнительные производства как по основному требованию, так и по взысканию государственной пошлины оканчиваются по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 1 ст. 47 Закона № 229-ФЗ — за истечением давности исполнения судебного документа, то бюджеты, в которые взысканы недоимка и госпошлина, ничего не получают и, кроме того, несут убытки.

Таким образом, механизм принудительного исполнения обязанности по погашению задолженности перед бюджетом не совершенен и требует реформирования.

Учетно-статистические данные позволяют констатировать факт о том, что большая часть недоимок по налогам и обязательным платежам с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, взыскана в судебном порядке посредством вынесения судебных приказов. Так, за 2017 г. в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассмотрено более 3 млн 970 тыс. административных дел о взыскании обязательных

платежей и санкций, и из них более 3 млн 850 тыс. административных дел о вынесении судебного приказа, в 2018 г. — более 4 млн 410 тыс. дел, о вынесении судебного приказа — более 3 млн 800 тыс. таких дел. Отменено судебных приказов всего в 5,6% случаях⁹.

И ввиду того, что в судах общей юрисдикции в качестве должников в судебных приказах о взыскании обязательных платежей и санкций выступают исключительно физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, приведенные цифры позволяют утверждать то, что суды осуществляли предварительный судебный контроль за реализацией властных полномочий налоговыми органами по взысканию обязательных платежей и санкций только этой категории лиц.

В соответствии со ст. 9 НК РФ налоговые органы — это федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные по контролю и надзору в области налогов и сборов и его территориальных органах. Главной их задачей является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов. Пункт 9 ст. 7 Закона 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»¹⁰ предоставляет им право взыскивать недоимки, пени, штрафы в порядке, установленном НК РФ. А нормы Налогового кодекса РФ в этом вопросе для разных категорий лиц бесосновательно носят избирательный характер.

Представляется, что налоговый орган, являясь органом исполнительной власти, в пределах установленной ему компетенции имеет все основания самостоятельного обращения взыскания на денежные средства физического лица так же, как и субъектов предпринимательской деятельности.

Оппоненты могут поставить под сомнение юридическую правомерность осуществления такого взыскания, поскольку это, как полагают некоторые авторы, не соответствует конституционной норме (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ), согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как на основании решения суда¹¹. Однако, на наш взгляд, при взыскании задолженности по налоговым недоимкам в бесспорном порядке должник не будет лишен права на защиту своих прав и интересов, если это будет организовано в рамках исполнительного производства, где должнику предоставлено право защиты, в том числе в судебном порядке.

В рассматриваемом вопросе будет не лишним обозреть изменения в процессуальном законодательстве Республики Беларусь, где с недавнего времени дела о взыскании с физических лиц недоимок по налогам и другим обязательным платежам не рассматриваются в приказном производстве, а передаются в ведение нотариата¹².

Обратившись к сложившемуся опыту в странах Европы, воспринявших и реализовавших в своих правовых системах идею разделения властей, следует отметить, что основную массу административных дел в судах составляют дела об оспаривании состоявшихся административных актов, то есть дела, связанные с осуществлением последующего, а не предварительного судебного контроля¹³.

¹¹ Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 4. С. 15.

¹² Брановицкий К.А., Скобелев В.П. Приказное производство на постсоветском пространстве: нереализованные возможности // Закон. 2019. № 1. С. 125–137.

¹³ Опалев Р.О. К вопросу о необходимости унификации правового регулирования административных процедур // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 17–21.

Автором сделан вывод на основании следующих источников: Закон Японии о судебном процессе по административным делам / пер. и вступ. сл. Р.О. Опалева. М., 2018; Административное процессуальное право Германии = *Verwaltungsrechtsschutz in Deutschland*: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении судебных решений / пер. с нем.; введ., сост. В. Бергманн. М., 2007; Акт об административной судебной процедуре (586/1996; с изменениями вплоть до 435/2003) / пер. с англ. Р.О. Опалева // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 31–41.

⁹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 19.11.2019).

¹⁰ Закон Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

В Конституции Российской Федерации (ст. 10) также закреплен принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако нельзя сказать, что исполнительная власть в России диспозитивна. Недоверие российского общества к органам исполнительной власти сформировало законодательную позицию, где в качестве обеспечительного составляющего правомочности решения органа исполнительной власти, в частности налогового органа, является судебная процедура. В пределах этой процедуры осуществляется судебный контроль деятельности налогового органа, и принятое им решение закрепляется в акте суда в виде судебного приказа. И это при том, что одним из направлений административной реформы в России 2003–2004 гг. было определено «повышение эффективности государственного управления и степени доверия к государственным органам со стороны населения»¹⁴.

По этому вопросу Р.О. Опалев справедливо заметил, что в нашей стране сложилась тенденция, в соответствии с которой значение имеет лишь юридический факт — акт государственного органа исполнительной власти, а процедура, в рамках которой он

принимается, не существенна, поскольку законность, обоснованность и справедливость такого акта призвана обеспечить последующая или даже предварительная процедура судебного контроля, но не сама по себе административная процедура принятия акта органом исполнительной власти¹⁵.

В настоящее время назрела необходимость изменения такого подхода, так как не во всех правоотношениях судебный контроль востребован. Он может быть избирательным, применим только в тех случаях, когда возникает спор между субъектами, так как действие (бездействие) любого органа исполнительной власти можно обжаловать в судебном порядке.

Таким образом, законодателю следует задуматься о развитии административных процедур, в частности способствующих выведению бесспорных требований о взыскании недоимок по обязательным платежам и санкциям из сферы судебного контроля. Это позволит суду сконцентрировать внимание на одной из главнейших задач правосудия — разрешении фактических правовых конфликтов, восстановлении и защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

¹⁴ Женеть С.З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 3.

¹⁵ Опалев Р.О. К вопросу о необходимости унификации правового регулирования административных процедур // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 17–21.

Литература

1. Брановицкий К.Л. Приказное производство на постсоветском пространстве: нереализованные возможности / К.Л. Брановицкий, В.П. Скобелев // Закон. 2019. № 1. С. 125–137.
2. Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации гражданского процесса / Н.А. Громошина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 93–96.
3. Женеть С.З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы: автореферат диссертации доктора юридических наук / С.З. Женеть. Москва, 2009. 536 с.
4. Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) / В.М. Жуйков // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 4. С. 13–16.
5. Опалев Р.О. К вопросу о необходимости унификации правового регулирования административных процедур / Р.О. Опалев // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 17–21.